

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 111 —
Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ

ПРИВѢЩЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

1-го Мая

№ 9

1880 года.

С Л О В О

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ Св. ПАСХИ

НА ВЕЧЕРНЬ.

«О Пасха велія и Священнѣйшая Христе, о Мудросте и «Слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣ тебе причащати- «ся въ невечернемъ дни Царствія Твоего».

По милосердію Божию мы сподобились еще узрѣть вели- кій день воскресенія Господа нашего, вкусить неизреченной радости сего величайшаго торжества нашей вѣры. По исти- пь, братіе, есть ли на землѣ радость выше той, которую

чувствуетъ сердце добраго христіанина въ благословенные часы нынѣшняго дня? Не ощущаетъ ли душа наша, что самъ воскресшій Господь нынѣ удостоиваетъ ее своего таинственнаго посѣщенія, по обѣтованію своему: *еще кто возлюбитъ Мя, къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV. 23).

Но сколь ни высока радость настоящаго нашего праздника, сколь ни вождельна нынѣшняя Пасха наша, однако же Святая Церковь возноситъ наши умы и сердца превыше настоящей Пасхи, въ другую жизнь, гдѣ уготовано для насъ еще высшее и совершеннѣйшее торжество.

И подлинно, братіе, и нынѣшняя Пасха наша сколь ни торжественна и вождельна, но непродолжительна, отъ того и радость ея не полная. Но будущая Пасха, обѣтованная Святымъ Божіимъ, не будетъ имѣть конца; потому и радость ея будетъ полная и совершеннѣйшая. Но что особенно будетъ составлять постоянный и высочайшій источникъ радости для торжествующихъ вѣчную Пасху на небеси? Это ближайшее таинственное общеніе ихъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Объ этомъ-то блаженномъ общеніи съ Господомъ и молитъ Святая Церковь сими словами: *О Пасха велия и Священнѣйшая Христе, о Мудросте и Слове Божій и Сило, подавай намъ истѣе тебе причащатися въ не вечернемъ дни царствія Твоего.*

Въ чемъ будетъ состоять это истое причащеніе Господа въ будущей небесной жизни?

Какъ ни усиливались бы мы проникнуть въ эту великую тайну, но до того времени, когда откроется самое исполненіе ея, она останется прикровенною для умственнаго нашего ока. Святой Апостоль прямо говоритъ *не у явися, что будемъ*. Впрочемъ слово Божіе не оставило насъ въ полномъ невѣденіи объ этомъ драгоцѣнномъ для насъ таинствѣ. Оно

указываетъ намъ нѣкоторыя черты будущаго блаженства нашего въ общеніи съ Господомъ.

По слову Святаго Апостола, мы будемъ зрѣть Господа *лицемъ къ лицу*. Уяснимъ себѣ это обѣтованіе. Нынѣ, конечно, мы не можемъ представить, каково будетъ это лицезрѣніе, но несомнѣнно, что по отношенію къ Божественному естеству Господа нашего купно съ Отцемъ и Святымъ Духомъ оно будетъ *духовное* и, сколько возможно вмѣстить для ограниченнаго существа, совершеннѣйшее. Обратимъ вниманіе на то, каково нынѣшнее наше созерцаніе Бога. По изреченію того же Апостола нынѣ *мы видимъ Его якоже зеркаломъ, въ гаданіи*, т. е. подобно тому, если созерцаемъ какой нибудь предметъ не прямо, предъ своими глазами, но сколько онъ отражается въ зеркалѣ. И дѣйствительно величіе Божіе отражается, какъ въ зеркалѣ, въ дѣлахъ Его творенія и промышленности, въ благоустройствѣ и красотѣ неба и земли и всего видимаго, въ судьбахъ царствъ и народовъ, особенно же въ знаменіяхъ и чудесахъ, явленныхъ Имъ среди своей Церкви свидѣтельствующихъ о высочайшемъ всемогуществѣ, премудрости и благодати Божіей, въ богоподобныхъ силахъ души нашей, въ совершенствахъ и произведеніяхъ разума человѣческаго, въ великихъ подвигахъ добродѣтели, являемыхъ людьми святыми и благочестивыми, въ высокихъ чаяніяхъ безсмертной души нашей. Эти то отраженія Божественныхъ совершенствъ въ настоящемъ нашемъ состояніи и доступны умственному нашему зрѣнію. Мы видимъ только лучи Божественнаго свѣта, самое же существо Его сокрыто отъ насъ. Великій Пророкъ Божій Моисей, съ которымъ Господь бесѣдовалъ, какъ съ другомъ своимъ, молилъ Господа явить ему лице свое. Господь показалъ ему нѣкоторымъ особ. образомъ славу свою, но лица своего не открылъ ему.

Не возможеша видѣти лица моего, отвѣтствовалъ Онъ

Моисею; *не бо узритъ человекъ лице Мое и живъ будетъ.* (Исх. 33, 20 ст.). Это значить, что человекъ въ настоящемъ его состояніи не имѣеть способности видѣть самое существо Божіе. Свѣтъ Божества ослѣпилъ бы умственные очи его подобно тому, какъ и тѣлесными нашими глазами на солнце мы не можемъ смотрѣть прямо.

Но такъ будетъ въ будущей жизни. Тогда умственные очи наши приобретутъ способность ясновидѣнія; тогда мы будемъ непрестанно зрѣть Бога *лицемъ къ лицу*, т. е. такъ, какъ нынѣ мы видимъ какіе либо предметы, находящіеся предъ нашими глазами. Только, опять говоримъ, видѣніе это будетъ духовное. Можно ли вообразить, сколь высокую радость будетъ доставлять таковое видѣніе, такъ какъ въ немъ заключается исполненіе всѣхъ высокихъ надеждъ христіанина?

Въ отношеніи къ тѣлесной природѣ Господа нашего Иисуса Христа видѣніе наше будетъ *и тѣлесное*. То есть мы будемъ видѣть Его, если только содѣлаемся достойны, нашими тѣлесными очами, какъ сподобились видѣть Его Святые Апостолы и ихъ современники, въ томъ самомъ прославленномъ тѣлѣ, въ которомъ Онъ воскресъ, вознесся на небо и съѣдитъ Одесную Отца, будемъ зрѣть Его, по Апостолу, *яко же есть*, между тѣмъ какъ нынѣ мы созерцаемъ его только посредствомъ вѣры, *въ гаданіи*. Онъ всегда будетъ съ нами и мы пребудемъ съ Нимъ неразлучно. Что можетъ сравниться, братіе, съ симъ неизъяснимымъ блаженствомъ?

Но таинственное общеніе наше съ Господомъ на небѣ будетъ состоять не въ лицезрѣніи только; мы не только будемъ видѣть Его непрестанно, не только будемъ причащаться Его искреннѣйшею и живѣйшею любовію къ нему. Общеніе наше съ нимъ будетъ состоять еще, по слову Апостола, *въ причастіи самаго Божественнаго естества Его*. (2. Петр. 1, 4). Какъ надобно понимать это? Опять,

братіе, мы не можемъ, ни вообразить этого, ни изречь, въ чемъ будетъ состоять сіе таинственное причастіе Божественнаго естества, обѣтованное намъ на небѣ?— Нынѣ мы начинаемъ это неизречимое общеніе съ Господомъ, причащаясь Его пречистаго Тѣла и Крови; такъ какъ въ этомъ святѣйшемъ таинствѣ мы соединяемся съ Нимъ, какъ члены тѣла съ главою, какъ вѣтви съ деревомъ. Тогда же этотъ таинственный союзъ откроется во всей его животворной силѣ. Святый Апостолъ говоритъ: тогда будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ*. Это значить, мы будемъ соединены съ Нимъ всеми силами души нашей, и желаніями и помышленіями. Онъ будетъ для насъ и свѣтомъ просвѣщающимъ и хлѣбомъ насыщающимъ. Вступивъ въ ближайшій таинственный союзъ съ Господомъ, мы, по слову Апостола, *подобни ему будемъ* и все существо наше проникнется Его Божественнымъ свѣтомъ. Тогда разумъ нашъ будетъ свободенъ отъ всякой тьмы невѣденія и заблужденія и познаетъ въ совершенствѣ, возможно для прославленнаго человѣческаго естества, какъ самзго Господа, во святой Троицѣ поклоняемаго, тагъ и все твореніе Его видимое и невидимое; воля наша будетъ свободна отъ всякаго грѣха и нечистоты. Не будетъ между нами ни зависти, ни злобы, ни гордости и никакой скверны, не будетъ даже и малѣйшаго побужденія ко грѣху. Все это не составитъ ли для насъ постояннаго источника радости и блаженства?

Ради сего—то вѣчнаго неизреченно-блаженнаго общенія съ Господомъ Святые Апостолы все земное почитали за уметы, да Христа приобрящутъ; Святые мученики мужественно претерпѣвали ужаснѣйшія страданія за имя Христово; Святые подвижники, оставивъ все земныя удовольствія, переносили всякія лишенія и скорби въ пустыняхъ.

И такъ общеніе съ Господомъ будетъ составлять для насъ, братіе, высочайшее благо въ царствіи небесномъ. Но

сколько откроется еще и других источников радости для небожителей! Там мы будем наслаждаться общением и со всеми святыми Божиими, увидим Пречистую Матерь Божию, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ и Святыхъ Ангеловъ и безъ сомнѣнія будемъ видѣть всѣхъ, съ кѣмъ были соединены на землѣ узами чистой любви и дружбы.

Жилище праведниковъ, именуемое въ священномъ писаніи новымъ небомъ и новою землею, не будетъ имѣть ни одного изъ тѣхъ золъ, какія мы теперь видимъ на землѣ. Тамъ не будетъ уже слышно тѣхъ воздыханій твари подъ тяжкимъ игомъ рабства суетѣ и тлѣнію, которыя теперь слышны повсюду въ природѣ. Напротивъ въ составъ новой земли войдетъ только то, что есть лучшаго и совершеннѣйшаго въ вещественномъ мірѣ. Обитая въ такомъ блаженномъ мѣстѣ, мы не будемъ имѣть нужды въ тѣхъ трудахъ, какими принуждены здѣсь изнурять себя, но будемъ наслаждаться совершеннымъ покоемъ. Непрестанное словословіе Господа и пѣніе немолчной пѣсни: *аллилуія* будетъ непрестаннымъ нашимъ занятіемъ; только это небесное богослуженіе не будетъ тогда отяготительно для насъ, какъ нерѣдко бываетъ нынѣ по немощи нашей.

Самыя тѣла наши, снявъ съ себя настоящую грубость и тяжесть, будутъ свободны отъ всѣхъ недостатковъ и нуждъ, успокоеніе которыхъ нынѣ требуетъ отъ насъ столькихъ трудовъ и заботъ, и при этомъ будутъ нетлѣнны и безболѣзненны, главное же совершенно безопасны отъ страха смерти. *И смерти не будетъ никому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ никому.*

Такова будетъ нескончаемая Пасха, уготовавшая на небѣ всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Господа нашего. Сей-то неизреченной Пасхи и да сподобимся всѣ мы благодатію воскрес-

шаго Господа Иисуса Христа, которому слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ПРАЗДНОВАНИИ ПАСХИ ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Праздники древнихъ христіанъ могутъ быть раздѣлены на три категоріи: одни имѣли чисто-церковный характеръ, другіе чисто-гражданскій, а третьи были вмѣстѣ и церковные и гражданскіе праздники. Дни св. Пасхи и всѣ воскресные дни, въ теченіе всего года, были праздничными въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Эти дни отличались не только большею церковною торжественностію, сравнительно съ другими праздниками, но и были свободны отъ разбирательства разныхъ судебныхъ процессовъ и вообще мірскихъ дѣлъ. Другіе праздники были чисто-церковные, но не вполнѣ свободные отъ обычнаго хода административныхъ и судебныхъ дѣлъ, и наоборотъ: церковь не принимала особеннаго участія въ совершеніи чисто-гражданскихъ праздниковъ, совершенно свободныхъ отъ судопроизводства и другихъ дѣлъ. Къ послѣдней категоріи относятся слѣдующіе праздники: два мѣсяца жатвы и собиранія винограда, три дня январскихъ календъ, два дня въ память основанія Рима и Константинополя, дни рожденія и восшествія на престолъ Императоровъ. Обо всѣхъ этихъ праздникахъ нерѣдко упоминается въ сочиненіяхъ древнихъ писателей, въ различныхъ государственныхъ актахъ и церковныхъ правилахъ.

Изъ всѣхъ церковныхъ праздниковъ, въ древнѣйшую эпоху христіанства, со временъ самыхъ Апостоловъ, съ особенною торжественностію и благоговѣніемъ совершался праздникъ св.

Пасхи *) Древніе христіанскіе писатели съ любовію останавливаются на этомъ праздникѣ и подробно описываютъ торжество совершенія его. Григорій Назіанзенъ (Слово на Пасху) называетъ день Пасхи *царемъ дней, праздникомъ праздниковъ*, столько же превосходящимъ все праздники, сколько солнце превосходитъ звѣзды. День Пасхи былъ днемъ особенной радости и духовнаго веселія о воскресеніи Иисуса Христа, — «днемъ вождѣльнымъ и спасительнымъ, основаніемъ мира, случаемъ нашего примиренія, прекращеніемъ вражды, разрушеніемъ смерти и побѣдою надъ діаволомъ» (Злат. Бес. о Пасхѣ). Поэтому въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей день Пасхи называется, въ отличіе отъ другихъ праздничныхъ дней, господнимъ *днемъ радости*.

Въ праздникъ Пасхи, изъ особеннаго къ нему благоговѣнія, запрещалось разными юридическими актами христіанскихъ Государей разбирательство уголовныхъ и гражданскихъ процессовъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ, или кромѣ дѣлъ христіанской любви и милосердія, — напр., отпущеніе рабовъ на свободу, — и кромѣ слѣдственныхъ допросовъ надъ морскими разбойниками, которые позволялось совершать во всякое время, не исключая и Пасхи. Такимъ образомъ все дни были присутственными, когда того требовала любовь, милосердіе, общественная польза и безопасность. Но кромѣ этихъ чрезвычайныхъ случаевъ въ день Пасхи судопроизводство во-

*) Праздникъ Пасхи въ древней христіанской церкви обнималъ собою двѣ недѣли, такъ называемую *Страстную*, или дни Христовыхъ страданій, и *святую*, то есть, дни такъ называемой *Пасхи*. Первая недѣля, соотвѣтственно характеру воспоминаемыхъ событій, называлась *Пасхою креста*, а вторая — *Пасхою Воскресенія*. Обѣ эти недѣли, въ силу государственныхъ актовъ христіанскаго Рима, считались днями неприсутственными.

обще было запрещаемо. Нѣкоторые Императоры (Валентіанъ старшій и др.) запрещали въ Пасху взыскивать какъ частныя, такъ и общественныя долги, производить тяжбы, дѣла и разныя финансовыя операціи. Въ царствованіе Валентініана вошелъ въ практику обычай — отворять въ день Пасхи темницы и выпускать содержавшихся тамъ преступниковъ, исключая не многихъ уголовныхъ изъ нихъ, — это называлось *пасхальнымъ прощеніемъ*. Такого прощенія недостовились святотатцы, виновные въ оскорбленіи Величества, грабители мертвецовъ, отравители, прелюбодѣи, хищники, убійцы и поддѣльватели монетъ. Помимо государственныхъ актовъ (Код. Феод. о прощеніи преступленій и Код. Юстиніана) о пасхальномъ прощеніи упоминаютъ и отцы древней церкви. Златоустъ упоминаетъ объ этомъ прощеніи, которое было дано Феодосіемъ Великимъ въ томъ самомъ году (387) и въ то самое время, когда вспыхнуло возмущеніе въ Антиохіи и были разбиты статуи Императора Феодосія. Григорій Нисскій о днѣ Пасхи говоритъ слѣдующее: „Нѣтъ ни одного столь сѣтующаго, который, ради свѣтлости сего праздника (Пасхи) не ощущалъ бы облегченія своего несчастья: въ сей день связанные разрѣшаются, должнику отпускается, рабу благимъ и челоуколюбивымъ провозглашеніемъ и постановленіемъ церкви дается свобода“ (Бес. на Воскр. Христ.). Въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отцовъ церкви приводятся самыя мотивы и указывается основаніе пасхальнаго прощенія. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Разсылаются Императорскіе рескрипты о разрѣшеніи отъ узъ содержащихся въ темницахъ, и какъ Господь нашъ, будучи въ адѣ, всѣхъ содержавшихся тамъ освободилъ отъ смерти; такъ и рабы, подражая сколько можно, милосердію Господа, изъедаютъ содержимыхъ въ оковахъ чувственныхъ, не въ силахъ будучи разрѣшать отъ узъ ду-

ховныхъ». (Злат. Бес. на Псал.). Нужно впрочемъ замѣтить, что, благодаря насхальному прощенью, преступники не могли считать себя оправданными отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій, а только освобожденными отъ заслуженнаго наказанія. Преступленія оставались преступленіями, такъ что самое прощенье уже служило для заключенныхъ знакомъ позора, и они быки преступники *прощенные*.

Примѣръ великодушныхъ, милосердныхъ и гуманныхъ Императоровъ, освобождавшихъ преступниковъ въ праздникъ Пасхи, не остался безъ вліянія въ этомъ отношеніи и на частныхъ людей, такъ что многіе изъ нихъ отпускали въ Пасху своихъ рабовъ на свободу, и хотя государственные законы запрещали во всю *свѣтлую* недѣлю всякое судопроизводство, но все, что требовалось христіанскою любовію, то позволялось совершать и въ эту недѣлю. Въ одномъ изъ законовъ Феодосія сказано слѣдующее: «Всѣ публичныя и частныя дѣла, въ продолженіи пятнадцати дней Пасхи (т. е. въ страстную и свѣтлую недѣли) прекращаются. Впрочемъ, въ сии дни всѣмъ позволяется отпускать на волю рабовъ, и дѣлопроизводство объ нихъ не запрещается».

Такъ какъ отпущеніе рабовъ было соединено со многими формальностями, то для облегченія его, епископы и пресвитеры получили, при Константинѣ Великомъ, право совершать его въ церквахъ. Такимъ образомъ актъ освобожденія рабовъ является около этого времени составною частію христіанскаго Богослуженія. Въ день Пасхи христіане проявляли свое милосердіе и въ другихъ формахъ, — бѣдныя, напр., получали отъ состоятельныхъ христіанъ все необходимое для удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей, чтобы и они съ радостію и веселіемъ могли встрѣтить пасху, а Императоръ Константинъ, по словамъ Евсевія, еще съ разсвѣтомъ дня

Пасхи, обыкновенно рассылали богатѣйшіе дары различнымъ народамъ и областямъ своей монархіи. Самое празднованіе Пасхи состояло у древнихъ христіанъ, помимо дѣлъ христіанской любви и милосердія, въ частомъ посѣщеніи святыхъ храмовъ, такъ что самыя бурныя времена гоненій на христіанство не охлаждали въ христіанахъ пламенной ревности къ Богослуженію въ дни Пасхи. Собораясь въ эти дни къ общественному Богослуженію, они слушали псалмопѣніе, чтеніе писаній, проповѣданіе слова Божія, и приносили благодарственные молитвы, приобщались св. Таинствъ. Что касается до больныхъ, а также — бывшихъ въ тюрьмахъ и заточеніи, то и имъ св. Дары посылаемы были въ Пасху чрезъ діаконовъ. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ запрещаются въ Пасху всякія мірскія дѣла, чтобы не развлекаясь ими, имѣть полную свободу возможно чаще посѣщать богодѣла служебныя собранія. Въ 66-мъ правилѣ Трулльскаго собора говорится: «Отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего, до другаго воскресенія, во всю седмицу, вѣрныя безпрестанно должны заниматься псалмопѣніемъ и духовными пѣніями, радуясь о Христѣ, празднуя праздникъ, упражняясь въ чтеніи божественныхъ писаній и свѣтлоулаждаясь святыми таинствами. Ибо такимъ образомъ мы превознесемъ и воскреснемъ со Христомъ. Слѣдовательно, въ сказанные дни отнюдь не должно быть конскихъ ристаній или какихъ нибудь общественныхъ зрѣлищъ.» Представители африканской церкви на одномъ изъ своихъ соборовъ постановили: просить Императора Гонорія объ отмене зрѣлищъ и другихъ игръ въ недѣлю Пасхи, потому что народъ въ эту недѣлю больше собирается въ церковь, чѣмъ въ церковныя. Съ достовѣрностію неизвѣстно, было ли уваженіе подобнаго ходатайства африканскихъ пастырей, но Императоръ Θεодосій Младшій издалъ законъ, въ силу котораго какъ хри-

стіане, такъ іудеи и язычники, должны были почитать день Рождества Христова, Богоявленія, *Пасху*, Пятидесятницу и день воскресный, чтобы различать дни молитвъ отъ дней забавъ и удовольствій (код. Θεод. о зрѣлищахъ). Θεодосій Младшій запретилъ въ дни Пасхи и Пятидесятницы всѣ публичныя зрѣлища, игры, увеселенія и разнаго рода удовольствія въ театрахъ и циркахъ, пока новокрещенные «носили бѣлыя одежды, изображающія собою свѣтъ небснаго крещенія» (т. е. до слѣдующаго воскресенья, коимъ заканчивалось празднованіе Пасхи), потому что въ теченіе этого праздника всѣ мысли христіанъ должны быть заняты богослуженіемъ. Это запрещеніе, какъ выше сказано, распространялось и на іудеевъ и на язычниковъ. Кромѣ того, Θεодосій запретилъ въ Пасху всѣмъ судьямъ или по должности, или по другой какой-нибудь причинѣ, давать гимнастическія игры гладиаторовъ на публичныхъ зрѣлищахъ, или въ циркахъ травить звѣрей, чтобы такими и подобными увеселеніями не возмутить и не нарушить благоговѣнія къ празднику Пасхи (код. Θεод. о зрѣлищахъ). Вообще древняя христіанская церковь и законы христіанскихъ государей старались почитаніе св. Пасхи оградить отъ всѣхъ чувственныхъ и вредно вліяющихъ на нравственность народа увеселеній. Церковь строго запрещала христіанамъ подражать іудеямъ, которые свою субботу, день духовнаго покоя, обращали въ день чувственныхъ удовольствій. Равнымъ образомъ церковь ревниво оберегала своихъ членовъ въ этомъ отношеніи и отъ примѣра язычниковъ, которые въ дни своихъ праздниковъ позволяли себѣ всякія чувственныя развлеченія. Праздникъ Пасхи заканчивался слѣдующимъ воскреснымъ днемъ, который христіане торжествовали съ особенными обрядами: въ этотъ день новокрещенные обыкновенно снимали съ себя бѣлыя одежды и складывали ихъ въ церковной ризѣ

ницѣ, и этотъ день, у греческихъ писателей, назывался *новымъ воскресеньемъ*, отъ возрожденія крещеніемъ, а въ латинской церкви болѣе былъ извѣстенъ подъ именемъ *воскресенія бѣлыхъ одеждъ*; вся же предшествующая недѣля называлась *днями новорожденныхъ*.

Пасха праздновалась въ древней христіанской церкви не вездѣ въ одно время: на Востокѣ ее праздновали 14 низана вмѣстѣ съ іудеями, а на Западѣ — въ первый воскресный день послѣ перваго весенняго полнолунія. Это разногласіе было предметомъ многихъ споровъ и совѣщаній между святыми Востока и Запада и продолжалось до 1-го Вселенскаго собора. Еще въ правленіе Антонина Благочестиваго, Римскій епископъ Аникита и Смирнскій Поликарпъ обсуждали вопросъ о Пасхѣ въ Римѣ; но это совѣщаніе не имѣло никакого вліянія на измѣненіе указаннаго обычая во времени празднованія Пасхи, — каждый остался при своемъ мнѣніи; впрочемъ миръ церкви тогда не былъ нарушенъ. Но вопросъ о Пасхѣ съ особенною силою былъ возбужденъ при Викторѣ, одномъ изъ преемниковъ Аникиты. Викторъ отправилъ къ Азіятскимъ епископамъ свое посланіе, въ которомъ онъ рѣзкимъ и повелительнымъ тономъ, съ претензіей на личный авторитетъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, требовалъ, чтобы восточные епископы относительно времени празднованія Пасхи подражали примѣру западныхъ христіанъ. Тѣ отвѣтили чрезъ Поликрата Ефесскаго, что не хотятъ отступать отъ священнаго преданія, которое они получили отъ Іоанна, ученика Іисуса Христа; получивши такой отвѣтъ, раздраженный Викторъ произнесъ на нихъ отлученіе отъ церкви. Тогда въ это дѣло энергически вмѣшался Иринеи, епископъ Ліонскій; онъ написалъ къ Виктору письмо, въ которомъ, выражая согласіе съ нимъ въ вопросѣ о времени празднованія Пасхи, въ тоже время обличаетъ его неблагоприятную ревность, убѣждаетъ

прекратить распрю и не нарушать мира церкви. Но и послѣ этого, два указанные обычаи, относительно времени празднованія Пасхи, остались по прежнему до Никейскаго Собора, бывшаго въ 325-мъ году. На этомъ Соборѣ, между прочимъ, было положено праздновать Пасху именно въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, какъ праздновали ее на Западѣ, и какъ доселѣ празднуется она православною Церковію; Александрійскими учеными былъ составленъ *пасхальный кругъ*, оканчивающійся въ 19-ть лѣтъ по приспособленію къ луннымъ затмѣніямъ и солнечному теченію. На Соборѣ Антиохійскомъ, бывшемъ въ 391-мъ году, было подтверждено постановленіе Никейскаго Собора о времени празднованія Пасхи. Все нарушители постановленія, сдѣланнаго на Никейскомъ Соборѣ, относительно времени празднованія Пасхи, впоследствии причислялись въ еретикамъ и раскольникамъ и подвергались не только церковному, но и гражданскому суду, именно: описанію имущества и лишенію свободы.

T.

IDEM PER IDEM.

Съ самаго начала появленія у насъ Комиссіи по свѣчной операціи, мы не переставали заявлять наше мнѣніе о томъ, что по свѣчному дѣлу въ нашей епархіи не все стоитъ на своемъ мѣстѣ и какъ слѣдуетъ.

Кто читаетъ Епархіальныя Вѣдомости, или кого живо интересуется движеніе нашихъ епархіальныхъ дѣлъ, тотъ не могъ не замѣтить, что въ нашихъ заявленіяхъ о неправильной постановкѣ у насъ свѣчнаго вопроса по кр. мѣрѣ что либо можетъ оказаться и достойное вниманія Епархіи. Между тѣмъ — удивительная вещь — досихъ поръ къ нашимъ мнѣ-

ніямъ по свѣчному вопросу никто въ цѣлой Епархіи не присоединяется, никто насъ не подтверждаетъ, по кр. мѣрѣ до сихъ поръ никто явно не засвидѣтельствовалъ никакого сочувствія къ нашимъ заявленіямъ, никакой солидарности съ нашими взглядами по свѣчному вопросу, и мы остаемся съ нашимъ мнѣніемъ «какъ рекрутъ на часахъ». Не того, конечно, мы добиваемся, чтобы съ нами непременно соглашались, — совѣмъ нѣтъ; мы желаемъ вызвать всячески сочувствіе или хоть вниманіе Епархіи къ такому предмету, который въ высшей степени важенъ для нея, но не смотря на то, почти заброшенъ, или по кр. мѣрѣ поставленъ у насъ совершенно неправильно. Съ своей стороны мы вполнѣ увѣрены, что Епархія наша видимо сознаетъ всю неправильность постановки этого вопроса, тагъ какъ наша Коммиссія большею частію представляется уже какою-то фантазмагорією, которой на дѣлахъ въ Епархіи нигдѣ почти уже и незамѣтно, которой и самое существованіе можно только подозрѣвать по нѣкоторымъ самымъ неяснымъ признакамъ, и которая въ отношеніи результатовъ, какихъ въ правѣ ожидать Епархія отъ руководимаго ею дѣла, есть не болѣе какъ пародія на свѣчную операцію. И вотъ потому мы и удивляемся, что наши заявленія о неправильной постановкѣ у насъ свѣчнаго вопроса не вызываютъ ни откуда въ цѣлой Епархіи ни подтвержденія, ни опроверженія, словно у насъ тутъ идетъ дѣло о ничего незначащихъ пустягахъ. Сами члены Коммиссіи съ своей стороны, заявляя иногда себя статьяма въ нашемъ литературномъ органѣ по тому или другому епархіальному вопросу, точно также ни однимъ словомъ не проговариваются по поводу нашихъ заявленій о неправильномъ движеніи у насъ свѣчнаго дѣла. Оно и естественно съ одной стороны (но только именно съ *одной* стороны). Не встрѣчая нигдѣ печатнаго одобренія нашимъ взглядамъ, ни опроверженія на нихъ,

Коммиссія, на основаніи этого гробоваго молчанія цѣлой Епархіи, и въ самомъ дѣлѣ пожалуй въ правѣ заключать, что наши заявленія суть ни болѣе ни менѣе какъ единичный голосъ какой либо отдѣльной, можетъ быть даже назойливой и безпокойной епархіальной личности, почему и считаетъ излишнимъ для себя удостоивать какого либо вниманія такой пустынный вопль, не желая унизиться до объясненія на него, или не желая мож. быть такимъ объясненіемъ ронять абсолютнаго достоинства своей дѣятельности.

Но какъ бы ни чувствовала себя Коммиссія несокрушимо стоящею на высотѣ своего призванія, мы однако еще позволительнымъ для себя считаемъ, еще и опять дѣлать указанія на то, что свѣчное дѣло поставлено у насъ неправильно, такъ какъ Коммиссія наша не устанавливаетъ и не поддерживаетъ ни одного изъ тѣхъ принциповъ, которые совершенно необходимы для правильнаго движенія свѣчнаго дѣла и безъ которыхъ не мыслимы тѣ благопріятные результаты, какіе давно уже и даже можно сказать сполна получаютъ въ другихъ Епархіяхъ и какихъ, разумѣется, въ правѣ ожидать себѣ и наша Епархія отъ возможно полнаго сосредоточенія въ ея рукахъ всѣхъ выгодъ отъ свѣчнаго производства и коммиссіонерства, сосредоточенія составляющаго всю суть свѣчнаго вопроса или тотъ господствующій экономическій принципъ, которымъ должна быть—такъ сказать—проникнута цѣлая Епархія и каждый членъ ея въ частности.

Вездѣ и во всемъ общественные интересы предпочитаютъ безусловно интересамъ частныхъ лицъ.—Было время, что выгоды отъ свѣчнаго производства оставались въ частныхъ рукахъ, противъ чего никто и не заявлялъ никакой претензіи. Но уже самымъ закономъ о свѣчной монополіи, т. е. предоставленіемъ права мелочной торговли церковными свѣчами исключительно въ пользу церкви, Правительство ясно

указало на Церковную свѣчу какъ на *единственный* источникъ, изъ котораго получаютъ средства содержанія и благоустройства духовно-учебныхъ заведеній, и помимо котораго другого источника для этихъ средствъ никѣмъ и нигдѣ до сихъ поръ не указано и въ будущемъ не предвидится. А какъ потребности этихъ заведеній съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе растутъ и расширяются, и какъ съ другой стороны — удовлетвореніе этихъ усиленныхъ потребностей относится Правительствомъ на попеченіе и средства самой Епархіи, то всѣ Епархіи Православной Россіи естественно и пришли къ мысли о болѣе широкомъ развитіи указанного Правительствомъ источника; а если при этомъ необходимо требовалось бы выгоды отъ церковно-свѣчнаго производства отобрать отъ частныхъ лицъ и сосредоточить въ рукахъ Епархій, которыя имѣютъ употреблять эти выгоды для такихъ высокихъ общественныхъ цѣлей, какъ благоустройство духовно-учебныхъ заведеній воспитывающихъ нравственныхъ руководителей народа, и подготовляющихъ достойныхъ и образованныхъ служителей церкви; то противъ этого уже никто не имѣетъ ни малѣйшаго права возвышать голосъ, какъ бы ни страдали при этомъ интересы частныхъ лицъ. Такъ обр., по указанію обстоятельствъ, сосредоточеніе всѣхъ выгодъ отъ церковно-свѣчнаго производства въ рукахъ Епархій, безъ малѣйшаго исключенія въ пользу какого либо частнаго дѣла или лица, становится такимъ абсолютнымъ принципомъ, съ котораго Епархія по настоящему ни на минуту не должна — что называется — глаза сводить. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода каждый разъ исчисляются тѣ Епархіи, въ которыхъ устроены свѣчные заводы, или вообще свѣчныя выгоды сосредоточены въ рукахъ Епархій и на истекающія изъ этого источника средства возвышено благосостояніе духовно-учебныхъ заведеній Епархій, и все

ваетъ, предлагая такую задачу, которую можно рѣшать только съ сотнею тысячъ рублей въ рукахъ? Не иное что, какъ свѣчной вопросъ или интересы церковно-свѣчнаго производства, — вопросъ остающійся у насъ почти въ первобытномъ положеніи. Мы готовы рѣшительно утверждать, что такимъ предложеніемъ Правительство внушительно указываетъ намъ на нашу спячку и побуждаетъ насъ немедленно озаботиться лучшею разработкою свѣчнаго дѣла, громадная доля выгодъ котораго по прежнему остается по нашей собственной винѣ въ рукахъ частныхъ лицъ.

Однимъ словомъ, разсматривая наше положеніе со всѣхъ сторонъ и съ различныхъ точекъ зрѣнія, мы приходимъ къ одному и тому же заключенію, а именно: что мы остаемся при тѣхъ же, однажды навсегда возложенныхъ на насъ обязанностяхъ въ отношеніи благоустройства и обезпеченія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и съ тѣмъ же церковно-свѣчнымъ дѣломъ, какъ единственнымъ источникомъ средствъ къ удовлетворенію или выполненію этихъ неотложно лежащихъ на насъ обязанностей, — источникомъ, на который очевидно указываетъ намъ само Правительство и на которомъ вездѣ, на всемъ пространствѣ нашего отечества, сосредоточено вниманіе духовенства.

Все это давно извѣстно и переизвѣстно всѣмъ и каждому, и мы не имѣли бы никакой надобности въ какихъ либо особенныхъ разъясненіяхъ или настоятельныхъ указаніяхъ намъ на одно и то же, если бы свѣчное дѣло, имѣющее такое громадное значеніе для Епархіи, было поставлено у насъ какъ слѣдуетъ. Бы сожалѣнію, не тотъ способъ принять у насъ къ разрѣшенію столь важнаго вопроса, — это ясно сознается и живо чувствуется у насъ всѣми и на каждомъ шагу, но и только. Затѣмъ насъ уже обуяла настоящая апатія и мы пальцемъ не хотимъ шевельнуть въ томъ на-

правленіи, чтобы устранить неудобный, не дающій благоприятныхъ результатовъ способъ и на мѣсто его со всяческимъ подобающимъ важности предмета, вниманіемъ озаботиться отысканіемъ другого способа, болѣе удачнаго и полезнаго по указанію опыта или по соображенію обстоятельствъ.

Предъ самымъ открытіемъ засѣданій прошлагодняго епархіальнаго съѣзда мы имѣли разговоръ съ членами Коммисіи о неудачахъ нашей свѣчной операціи. Горько жалуясь на несочувствіе и безучастное отношеніе къ дѣлу заявляемое со всѣхъ концовъ епархіи, члены въ справедливомъ негодованіи на ничтожество достигнутыхъ результатовъ выражали такую мысль, что можно-моль опустить руки въ отчаяніи. . такъ что всего скорѣе можно было ожидать, что сами члены Коммисіи постараются разочаровать съѣздъ на счетъ дѣйствующаго способа реализаціи свѣчнаго вопроса, — сами разъяснятъ всѣ неудобства такого положенія, при которомъ приходится въ раздачѣ свѣчей по церквамъ епархіи довольствоваться какою-то добровольною подпискою (вѣдь не равна фантазія у такого множества Епархіальныхъ особей) и ожидать требованія на свѣчи изъ епархіальныхъ запасовъ какъ какой-либо подачи или пожертвованія, — разъяснятъ-моль все это и затѣмъ предложить съѣзду, согласно указаніямъ полуторагодоваго опыта, положить конецъ столь вредной для епархіи игрѣ въ либерализмъ и избрать другой болѣе сообразный дѣлу и рѣшительный способъ раздачи свѣчей по церквамъ епархіи, въ видѣ напр. опредѣленнаго на каждую церковь, или хотя приблизительнаго на каждое вѣдомство Епархіи назначенія количества свѣчей въ годовую пропорцію; — можно-моль избрать даже такой способъ, при которомъ и сама Коммисія не только безъ малѣйшей потери для свѣчнаго дѣла, но даже съ добрымъ приобрѣтеніемъ и очевидною пользою для Епархіи можетъ спокойно прекратить свое

существованіе, какъ учрежденіе совершенно излишнее, а между тѣмъ для Епархіи не дешево стоящее. Всего этого мы ожидали, повторяемъ, отъ самихъ членовъ Коммисіи, какъ по собственнымъ нашимъ соображеніямъ, такъ еще болѣе по тѣмъ іереміадамъ на собственные неудачи и по той разочарованности въ успѣхахъ руководимаго дѣла, какую въ такой полнотѣ выразили намъ, какъ мы выше сказали, сами члены предъ открытіемъ засѣданій прошлагодняго сѣзда. Къ сожалѣнію наши ожиданія такъ и остались одними ожиданіями: на послѣдовавшихъ затѣмъ засѣданіяхъ сѣзда выразилось только общее неудовольствіе (хоть впрочемъ и то очень снисходительно, безъ особенной энергіи) на несочувствіе Епархіи къ собственнымъ интересамъ, но самая система принятая для свѣчной операціи не только не подвергалась ни малѣйшей критикѣ, но и не ставилась вопросомъ, словно все тутъ обстоитъ какъ нельзя лучше, и со стороны самихъ членовъ Коммисіи не только не выражено въ этомъ смыслѣ никакого замѣчанія, но и не сдѣлано ни малѣйшаго даже косвеннаго намека. Такъ обр. мы—разумѣется—ошиблись въ нашихъ расчетахъ, и ошибка наша въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе неприятна, что для членовъ Коммисіи, какъ людей полтора года стоявшихъ у кормила свѣчнаго заправленія, короче и яснѣе нежели для кого либо другаго обнаружилась вся нелѣпница дѣйствующаго способа раздачи свѣчей по церквамъ и что въ слѣдствіе того ихъ мнѣніе или голосъ безъ сомнѣнія имѣлъ бы рѣшающее вліяніе. Но они не постарались воспользоваться такими очевидными преимуществами своего исключительнаго положенія, чтобы дать другой болѣе благоприятный для свѣчнаго дѣла оборотъ и оказать добрую услугу Епархіи; и въ этомъ признаемся, наша первая претензія къ Коммисіи. Далѣе, выше мы сказали, что Коммисія не поддерживаетъ ни одного изъ тѣхъ принциповъ, которые совер-

шенно необходимы для правильнаго движенія свѣчнаго вопроса въ Епархіи. Здѣсь мы прежде всего разумѣемъ слѣд.: Безспорно, надлежитъ всемирно заботиться о томъ, что бы какъ свѣчное производство, такъ и вся свѣчная продажа церковныхъ свѣчей въ цѣлой Епархіи, какъ въ самыхъ церквахъ такъ и внѣ оныхъ, была непременно сосредоточена въ рукахъ самой Епархіи. Но на пути къ достиженію этой завѣтной для всѣхъ Епархіи нашего отечества цѣли самымъ первымъ и—можно сказать—единственнымъ препятствіемъ стоятъ свѣчные заводы, принадлежащіе частнымъ лицамъ и свѣчная торговля производимая по Епархіи всевозможными лицами, съ епархіальными интересами ничего общаго не имѣющими. Значитъ, защищая собственные интересы (имѣющіе не одно экономическое значеніе), Епархія прежде всего встрѣчается съ этимъ сильнымъ препятствіемъ и должна вступить съ нимъ въ рѣшительную борьбу. И если затѣмъ въ какой либо Епархіи, какъ напр. у насъ, существуетъ такое учрежденіе, которому поручено дѣло свѣчной операціи, то непременно ожидается и даже требуется отъ этого учрежденія, чтобы оно, проникшись соснаніемъ чрезвычайной важности для Епархіи помянутаго принципа, въ дѣйствіяхъ своихъ неотложно руководилось имъ, практиковало всевозможныя доступныя ему мѣры для борьбы съ этимъ препятствіемъ. Что же сдѣлала и дѣлаетъ наша Коммиссія въ этомъ направленіи? То правда, что для борьбы съ такимъ распространеннымъ и вѣками укоренившимся зломъ средства самой Коммиссіи очень узки и недостаточны, — что здѣсь для успѣха въ борьбѣ необходимы совокупныя силы цѣлой Епархіи. Правда также и то, что Коммиссія неоднократно протестовала — и гласно на сѣздахъ и печатно — противъ злоупотребленій по свѣчному дѣлу поощряемыхъ и церковными старостами и настоятелями церквей и самими о. о. благочинными. Но всѣ такія заявленія

только въ такомъ случаѣ могли бы имѣть серьезное значеніе и оказывать честь заявителямъ, если бы сама Коммиссія оставалась вѣрно своему идеалу, если бы она была послѣдовательна во всемъ и своими дѣйствіями не становилась въ такое рѣзкое противорѣчіе съ своими заявленіями. Ибо, вмѣсто того чтобы съ перваго же шагу постоянно и твердо держаться опредѣленнаго принципа и всячески противождать развитію внѣшней торговли церковными свѣчами, она, напротивъ, скоро вступила сама въ сдѣлку съ частными свѣчными заводчиками и торговцами, заподрядивъ ихъ на поставку свѣчей по церквамъ Епархіи и такую сдѣлку, наперекоръ тѣмъ видамъ Епархіи и интересамъ, во главѣ которыхъ она поставлена, съ непонятною настойчивостію поддерживает и теперь, въ слѣдствіе чего внѣшняя торговля не только не преслѣдуется и никакими мѣропріятіями не парализуется, но пожалуй еще болѣе поддерживается и развивается, и господствующій въ свѣчномъ дѣлѣ епархіальный принципъ, въ самомъ уголь загнанный такъ обр. самою Коммиссіею, не только не возвышается и не утверждается въ Епархіи, но скорѣе колеблется и разрушается. Такое аномальное движеніе свѣчнаго дѣла, могущее притомъ отразиться самыми неблагопріятными послѣдствіями въ дальнѣйшихъ судьбахъ свѣчнаго вопроса въ нашей Епархіи, должно привлекать къ себѣ самое серьезное вниманіе Епархіи, и мы съ своей стороны не можемъ воздержаться, чтобы не сдѣлать еще указанія на такое, по нашему крайнему разумѣнію, и неправильное отношеніе къ интересамъ Епархіи; и въ виду все болѣе и болѣе увеличивающихся требованій предъявляемыхъ намъ со стороны Правительства въ отношеніи благоустройства нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и въ слѣдствіе того болѣе и болѣе выясняющейся потребности въ немедленномъ принятіи мѣръ къ лучшей и правильнѣйшей обработкѣ единственнаго епар-

хіяльнаго источника, съ увѣренностію полагаемъ, что Епархія, — если ей не суждено въ близкомъ будущемъ устроить собственный свѣчной заводъ, что конечно было бы всего лучше и болѣе всего желательно въ интересахъ Епархіи, впредь до устройства этого завода, необходимо должна тотъ часъ же обратиться къ слѣд. двумъ мѣропріятіямъ: во 1-хъ произвести (чтобы не оставался въ прежнихъ потемкахъ) смѣтное назначеніе на каждую церковь опредѣленнаго количества свѣчей въ годовую пропорцію, что необходимо нужно и теперь, но тѣмъ болѣе окажется нужнымъ при устройствѣ своего свѣчнаго завода, такъ какъ при такой раскладкѣ выяснится общая цифра количества свѣчей потребнаго на всю Епархію, которую и долженъ заготовлять заводъ съ извѣстнымъ запасомъ; во 2-хъ, чтобы по кр. мѣрѣ положить начало дѣятельности въ смыслѣ противодѣйствія угоренившемуся злу внѣшней торговли, для этого необходимо тотъ часъ же прервать всякія сношенія съ частными свѣчными заводчиками и всякими тамъ поставщиками и подрядчиками, снабжающими, скажемъ мимоходомъ, наши церкви самыми негодными свѣчами, и войти въ соглашеніе съ монастырскимъ свѣчнымъ заводомъ — единственнымъ заводомъ, съ которымъ Епархія не предстоитъ, по кр. мѣрѣ на первый разъ, считаться и практиковать борьбу интересовъ, и сдѣлка съ которымъ не только не помѣшаетъ установленію епархіальныхъ принциповъ въ свѣчномъ дѣлѣ, но, напротивъ, будетъ какъ нельзя лучше содѣйствовать видамъ и цѣлямъ Епархіи, такъ какъ частные заводы и торговцы въ такомъ случаѣ, болѣе и болѣе теряя подъ собою почву, станутъ постепенно сокращать свою дѣятельность по производству и торговлѣ церковными свѣчами. Такими мѣропріятіями очевидно достигаются въ возможной степени три главныя цѣли Епархіи въ свѣчномъ дѣлѣ, а именно: 1, выясняется хотя приблизительно количество свѣ-

чей потребное на всю Епархію въ теченіе года, что во всякомъ случаѣ необходимо Епархіи имѣть на виду, имѣть о томъ болѣе или менѣе достовѣрное свѣденіе, 2., церкви болѣе и болѣе осваиваются съ своею неотложною обязанностию забирать потребное для нихъ количество свѣчей изъ запасовъ Епархіи, а въ послѣдствіи изъ епархіальнаго свѣчнаго завода и наконецъ 3., до извѣстной степени тотъ часъ же полагается предѣль произволу частныхъ лицъ расчитывающихъ дѣлиться съ церквами доходами отъ производства и продажи церковныхъ свѣчей. Само собою разумѣется, при этомъ ни съ кого въ Епархіи не слагается обязанность слѣдить и содѣйствовать превращенію злоупотребленій по церковно-свѣчному дѣлу — со стороны какъ торговцевъ, такъ и самихъ потребителей.

Понятно, что мѣры эти къ улучшенію свѣчнаго дѣла въ Епархіи можетъ предпринять только епархіальный съѣздъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ, если только пожелаетъ и рѣшитъ обратиться къ подобнымъ мѣрамъ, безъ особеннаго затрудненія произведетъ болѣе или менѣе достовѣрную и справедливую раскладку количества свѣчей на каждую церковь, такъ какъ каждый депутатъ по опыту собственной церкви знаетъ положеніе и обстоятельства другихъ церквей того же вѣдомства и кстати является на съѣздъ *непрерывно* съ готовыми свѣденіями на счетъ количества приходскихъ душъ каждой церкви вѣдомства — въ виду того, что съѣздъ, во всякое время нуждаясь въ этихъ свѣденіяхъ, можетъ притти къ заключенію составлять раскладку именно сообразно съ этимъ количествомъ, не упуская конечно въ то же время изъ виду и другихъ обстоятельствъ; всѣ же депутаты съѣзда соображеніями относительнаго экономическаго равновѣсія или разстоянія церквей одна отъ другой контролируютъ другъ друга при такой раскладкѣ. А затѣмъ тотъ же съѣздъ непосред-

ственно входитъ въ соглашеніе съ монастырскимъ свѣчнымъ заводомъ и условившись съ нимъ на счетъ качества свѣчи и на счетъ цѣны, съ извѣстною надбавкою въ пользу Епархіи, заподряжаетъ его на поставку опредѣленнаго количества свѣчей въ каждое вѣдомство Епархіи, по адресу о. о. благочинныхъ; послѣ чего и самая Коммиссія по свѣчной операціи очевидно окажется совсѣмъ ненужною.

Къ такимъ простѣйшимъ заключеніямъ духовенство Епархіи на сѣздахъ должно бы притти давнымъ давно, или лучше—такой именно способъ оно должно бы избрать съ самаго начала разработки свѣчнаго вопроса, и Епархія въ такомъ случаѣ достигла бы теперь несравненно болѣе интересныхъ результатовъ отъ свѣчнаго дѣла. Къ сожалѣнію, какъ ни очевидно было для всѣхъ и каждаго, что свѣчное дѣло идетъ у насъ очень плохо, сѣзды наши повидимому не придавали этому надлежащаго значенія и до сихъ поръ не хотѣли предпринимать никакихъ мѣръ усовершенствованія въ такомъ важнѣйшемъ дѣлѣ Епархіи, въ слѣдствіе чего свѣчной вопросъ до того ослабѣлъ у насъ, что далѣе и болѣе становятся едва замѣтными даже самые признаки его существованія въ Епархіи, такъ что если онъ и дальше будетъ продолжать свое существованіе по той же дорожкѣ, то со временемъ о немъ пожалуй изгладится всякое воспоминаніе и вмѣсто твердо и правильно поставленнаго свѣчнаго дѣла у насъ останется только одна Коммиссія съ тѣми результатами ея плодотворной дѣятельности, которые все болѣе и болѣе станутъ сводиться къ ничтожеству и которыхъ пожалуй добрая половина со временемъ будетъ расходоваться на жалованье членамъ и другіе расходы по Коммиссіи. Однимъ словомъ, Епархія наша, и чтобы спасти имѣющее для нея громадное значеніе свѣчное дѣло, чтобы предупредить дальнѣйшую порчу или даже совершенное уничтоженіе основныхъ существенныхъ принциповъ

этого дѣла, должна немедленно или приступить къ устройству собственнаго свѣчнаго завода, имѣя опять-таки вышеупомянутое обязательное смѣтное на каждую церковь назначеніе существенно-необходимымъ, особенно на первый разъ, условіемъ, *sine qua non*; или впредь до устройства войти въ соглашеніе съ монастырскимъ свѣчнымъ заводомъ какъ можно скорѣе и разсылать чрезъ него, какъ мы выше сказали, по церквамъ или вѣдомствамъ Епархіи извѣстное количество свѣчей, при чемъ Коммиссія, повторяемъ, за полнѣйшимъ отсутствіемъ всякой потребности въ ней очевидно должна быть закрыта.

Со всѣмъ выраженнымъ здѣсь извѣстною стороною соприкасается одно обстоятельство, на которое мы также считаемъ нелишнимъ указать мимоходомъ. Во время прошедшей вакаціи пріѣзжалъ въ Воронежъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ П. Преображенскій (редакторъ «Православнаго обозрѣнія») съ спеціальною цѣлію осмотра монастырскаго свѣчнаго завода. Имѣвши случай до этого осмотрѣть нѣсколько свѣчныхъ заводовъ въ разныхъ Епархіяхъ, онъ находилъ, что заводъ принадлежащій Воронежскому монастырю значительно превосходитъ всѣ видѣнные имъ заводы во всѣхъ отношеніяхъ; отличное устройство этого завода приводило его въ восторгъ; но что всего замѣчательнѣе, такъ это то, что священникъ Преображенскій нашелъ удобнымъ и выгоднымъ закупить въ этомъ заводѣ 500 или 600 пудовъ (хорошенько не знаемъ) отбѣленнаго воска для своего епархіальнаго завода и отправить его въ Москву, тогда какъ извѣстно, что всѣ свѣчные заводы города Воронежа большею частію получаютъ воскъ изъ Москвы, или по кр. мѣрѣ увѣряютъ своихъ покупателей въ томъ. При этомъ невольно напрашивается вопросъ: какъ же

это наша-то Комиссія никакъ не придетъ къ тому заключенію, чтобы покупать свѣчи въ монастырскомъ заводѣ? Неужели только одной нашей Епархіи не возможно свести никакихъ расчетовъ и соблюсти какихъ либо выгодъ отъ сдѣлки съ этимъ заводомъ? Странно, очень странно. Необходимо также имѣть въ виду, что хотя московское духовенство во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ несравненно выше насъ, а также и епархіальная дѣятельность этого духовенства для насъ выше всякаго точнаго подражанія, тѣмъ не менѣе мы можемъ и должны непременно имѣть эту дѣятельность за образецъ или идеаль, къ возможному для насъ подражанію которому мы должны всячески стремиться, такъ какъ эта дѣятельность оправдала себя самыми блестящими результатами для Московской Епархіи; — легко сказать, въ одинъ первый годъ по устройствѣ завода получено отъ него чистаго дохода 200,000 руб.!!.. *) Положимъ, о такихъ громовыхъ цифрахъ намъ и мечтать не позволительно; но какіе принципы или какое — такое счастливое сочетаніе благоприятныхъ условій дало такой блестящій результатъ? Не говоря о принципѣ *обязательности* для каждой изъ московскихъ церквей пріобрѣтенія свѣчей отъ епархіальнаго завода, что само собою разумѣется, — мы полагаемъ, что достиженію такого едва вѣроятнаго результата содѣйствовало главнымъ образомъ то, что московскій епархіальный заводъ производитъ свѣчу *только чистаго пчелинаго воска*, не допуская въ него ни малѣйшей примѣси какого либо другаго вещества, чѣмъ онъ конечно и привлекъ къ себѣ абсолютное сочувствіе всего окружающаго. Между тѣмъ наши либералы на съѣздахъ, что чистый пчелиный воскъ вещество слишкомъ дорогое, что съ

*) Вѣрность этой цифры оставляемъ на ответственности автора. Ред.

нимъ для насъ непосильна будетъ борьба съ постороннею конкуренціею и что потому въ епархіальные запасы необходимо допустить свѣчу выдѣлываемую хотя изъ пчелинаго воска, но съ примѣсью и другихъ веществъ, чѣмъ и отворили настежь двери для всевозможныхъ злоупотребленій. Чтобы при этомъ смягчить впечатлѣніе, для примѣси — этой всякой всячины придумали названіе *свѣчей изъ огарочнаго воска*; но этотъ покровъ, само собою разумѣется, есть не болѣе какъ дырявое лохмотье шитое черезъ край бѣлыми нитками, подъ которымъ мы, измельчивая до уровня базарныхъ торгашей, становимся въ одномъ съ ними шибайномъ ряду, и роняя свое достоинство и вмѣстѣ теряя къ себѣ всякое уваженіе и сочувствіе, заканчиваемъ тѣмъ, что вмѣсто дѣйствительныхъ интересовъ протаскиваемъ лишь въ церковь всякую мерзость подъ образомъ и названіемъ церковной свѣчи. Кто что ни говори въ защиту примѣсей къ пчелиному воску, мы съ своей стороны никогда не согласимся, чтобы на пути къ неизмѣнному установленію высшаго принципа о *чистомъ пчелиномъ воскѣ безъ всякихъ примѣсей* лежали несокрушимыя препятствія, которыхъ преодолѣть было-бы невозможно и при которыхъ нельзя было бы извлечь лучшихъ выгодъ для Епархіи отъ свѣчнаго дѣла. Всякое противодѣйствіе съ теченіемъ времени и даже скоро уступить неотразимой силѣ высшей идеи, всякое препятствіе мало помалу устранится. Православный народъ, отлично понимая, что для церковнаго употребленія, по правиламъ церкви, назначается чистый пчелиный воскъ, питаетъ — можно сказать — отвращеніе ко всякой примѣси, вошедшей въ употребленіе и обращается къ свѣчѣ съ примѣсью только по нуждѣ, — *негдѣ*, говорить, *достать чисто-восковой свѣчи*, такъ какъ она вездѣ упразднилась; но какъ только онъ убѣдится, что епархіальные запасы про-

изводятъ и поставляютъ только свѣчу изъ чистаго пчелинаго воску, рѣшительно отвергая всякую примѣсь къ нему; то тотъ часъ же обратится къ этимъ запасамъ съ полнымъ сочувствіемъ, и чистая восковая свѣча вытѣснитъ так. обр. изъ церковнаго употребленія всякую примѣсь. Да кому же наконецъ и позаботиться о томъ, чтобы въ церкви употреблялась чисто-восковая свѣча, какъ не самой же церкви и Епархіи?

Въ настоящее время, положимъ, дѣло можетъ еще идти и такъ и сякъ; но съ устройствомъ епархіальнаго свѣчнаго завода — любопытно знать — какимъ продуктомъ думаютъ оборудовать наши епархіалы? Чистымъ ли воскомъ, или — съ примѣсью? Кажется, надъ этимъ пока никто у насъ и головы не ломаетъ — преждевременно — дескать. А мы полагаемъ, что планъ и цѣли учрежденія напередъ рассчитываются и намѣчаются, до устройства учрежденія или предпріятія, а не послѣ; и если наша Епархія серьезно думаетъ строить свѣчной заводъ, то у ней давно должно быть обдуманно и рѣшено — что и какъ производить, изъ какого матеріала, въ какомъ количествѣ и по какимъ расчетамъ и соображеніямъ. Съ своей стороны мы рѣшительно предлагаемъ, если намъ это позволять, какъ теперь для заказа въ монастырскомъ заводѣ, такъ и для производства въ будущемъ епархіальномъ — *одинъ чистый пчелиный воскъ безъ всякихъ примѣсей*, и увѣрены, что наше мнѣніе встрѣтитъ въ Епархіи большое сочувствіе; лучше сказать, мнѣніе это не наше одноличное мнѣніе, а едвали не большинства Епархіи и потому къ нему присоединятся очень и очень многие.

Д. Склобовскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Римско-католическая церковь въ Россіи за 1878 г.

Подъ этимъ заглавіемъ „Холмско-Варшавскій Церковный Вѣстникъ“ извлекаетъ изъ польской газеты „Kurjer Warszawski“ интересныя свѣдѣнія о современномъ состояніи римско-католической церкви во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Еще въ 1848 году могилевской митрополіи подчинены епископіи: виленская, жмудская, минская, луцко-житомирская, камянецкая (подольская) и саратовская, а въ настоящее время въ вѣдѣніи этой митрополичьей каѳедры остаются въ имперіи четыре епископа, или епархіи: виленская, жмудская (самогитская или тельшевская), луцко-житомирская и тираспольская.

Изъ этихъ епархій первыя три существуютъ отъ временъ польскаго владычества въ западной Россіи, тираспольская же учреждена въ 1848 году буллою Пія IX отъ 5-го іюня этого года подъ заглавіемъ: „Universalis ecclesiae cura“, при чемъ городъ Херсонъ предназначенъ на епископскую резиденцію. Въ 1856 году однакожь послѣдняя перенесена въ Саратовъ въ виду того соображенія, что въ той сторонѣ длинными рядами тянутся въ окрестностяхъ рѣки нѣмецкія римско-католическія колоніи, а также и потому, что оттуда ближе визитовать Кавказъ. Съ тѣхъ поръ тираспольская епархія успѣла на новомъ мѣстѣ вполне устроиться по типу католическихъ епархій, увеличить значительно число костеловъ и приходовъ, озаботиться приготовленіемъ образованныхъ ксендзовъ и наконецъ въ маѣ 1878 года приступить съ значительными средствами (40,000 руб.) къ постройкѣ каменнаго каѳедральнаго собора въ Саратовѣ.

Въ настоящее время тираспольская епархія дѣлится на 10 благочиній и два визитаторства кавказское и закавказское, въ коихъ числится 71 католическихъ и 43 армяно-уніатскихъ приходовъ, римско-католическихъ костеловъ 71 приходскихъ и

60 приписныхъ и часовень, а армяно-униатскихъ 43 приходскихъ и 4 приписныхъ, священниковъ латинскихъ 85, а армяно-униатскихъ 52. Итого всѣхъ священниковъ 137, всѣхъ приходоѡ 114 и всѣхъ храмовъ 188. Численность же паствы этой епархіи въ отчетныхъ вѣдомостяхъ за 1879 годъ опредѣляется въ 200,434 человекъ.

Что касается постройки храмовъ, то съ 1800 по 1810 г. выстроено въ предѣлахъ тираспольской епархіи 2 костела, съ 1810 по 1820—9 ть; съ 1820 по 1830—9 ть; съ 1830 по 1840—9 ть же; съ 1840 по 1850—16 ть; съ 1850 по 1860—16 ть же; съ 1860 по 1870—32; съ 1870 по 1878—14 ть. Въ прошедшемъ же столѣтіи построено всего 5 костеловъ. Так. обр. оживленіе церковно-строительной дѣятельности въ епархіи относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ нашего вѣка. Стоитъ замѣтить и то, что четыре изъ этихъ костеловъ воздвигнуты на средства, ассигнованныя правительствомъ, именно въ Θεодосіи (1787 г.), Ямбургѣ (1799 г.), Таганрогѣ (1806 г.), Кишиневѣ (1844 г. наличныя средства Николая I).

Могилевская митрополія (распространяется на Бѣлоруссію, Остзейскій край, Финляндію и сѣверныя губерніи Россіи, каеодра же ея въ С.-Петербургѣ) заключаетъ въ себѣ 20 благочиній, въ которыхъ считалось въ 1878 г. 168 приходоѡ и до 400,000 народонаселенія. Почему-то однакожь въ статистическихъ указаніяхъ за 1879 г. численность римско-католической паствы въ этой епархіи опредѣляется въ 435,323 души, т. е. на 35,000 слишкомъ больше, тогда какъ того же рода статистическія данныя относительно остальныхъ епархіи тѣже, что и за 1878 г. Въ 21 мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ могилевской митрополіи въ Бѣлоруссіи, живетъ 58,838 католиковъ: самая населенная изъ нихъ—приходъ въ Казани, въ коемъ 19,419 душъ, за тѣмъ въ Тобольскѣ—5,000 душъ, въ Курскѣ—4,548, въ Омскѣ—4,000, въ Иркутскѣ—3,296, въ Красноярскѣ—2,000 душъ и. т. д.

Изъ числа остальныхъ епархіи, виленская насчитываетъ

(въ губерніяхъ виленской, гродненской и минской) 289 приходовъ, 480 ксендзовъ и 1,223,111 мірянъ; жмудская (ковенской губ.)—216 приходовъ, 526 ксендзовъ и 1,049,700 душъ католическаго народонаселенія, а луцко-житомирская (обнимающая Волинь, Подолію и Украйну)—257 приходовъ, 393 ксендза и 489,110 католиковъ-мірянъ. Любопытно при этомъ видѣть, что католическіе приходы въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ православнымъ населеніемъ гораздо мелче по числу прихожанъ, чѣмъ въ чисто-католическихъ губерніяхъ. Такъ въ луцко-житомирской епархіи 1 костель приходится на 1903, а 1 ксендзъ на 1245 душъ паствы; въ жмудской же епархіи 1 костель—на 4860, а 1 ксендзъ на 1996 душъ. Въ первыхъ мѣстностяхъ, значить, поусердствовали-таки католическіе паны (въ большинствѣ русскіе бояре по происхожденію, измѣнившіе своей вѣрѣ и народности) въ пользу католической церкви.

Вообще въ имперіи (то есть по всей Россіи, кромѣ привислянскихъ губерній) въ 1878 году считалось: 1,044 римско-католическихъ прихода, 1,864 ксендза и 3,397,778 душъ паствы.

Всѣ эти свѣдѣнія со положеніи римско-католической церкви въ Россіи показывают до очевидности, на сколько несправедливы толки ультрамонтановъ западной Европы о гоненіяхъ и притѣсненіяхъ, коимъ будто бы подвергается или подвергалась римско-католическая церковь въ Россіи. Вся исторія тираспольской епархіи есть непререкаемое доказательство той мысли, что удовлетвореніе религіозно-правственныхъ потребностей католиковъ имперіи совершается не только съ полною свободою, но отчасти даже при прямомъ содѣйствіи правительства. Одной свободы не дано въ Россіи католичеству—свободы окатоличивать и ополячивать, силою или хитростію, православный западно-русскій народъ, какъ было во дни оны при покойной польской Рѣчи Посполитой, свободы увеличивать тѣмъ враждебную русскому народу и православію силу на за-

падной окраинѣ Россіи. Но о такой свободѣ лучше и не помышлять римско-католической церкви.

Православная церковь въ Японіи въ 1879 году.

Въ прошломъ 1879 году пріѣзжалъ въ Россію настоятель русской православной миссіи въ Японіи архимандритъ Николай ходатайствовать о денежномъ вспоможеніи основанной ею православной японской церкви и, если возможно, о дарованіи ей епископа. Такое ходатайство оказывалось благовременнымъ нѣ виду современнаго положенія православной церкви въ Японіи. Свѣдѣнія о томъ сообщаютъ „Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости“ на основаніи письма миссіонера въ Японіи, іеромонаха Анатолія, къ иркутскому архіепископу Веніамину“. На соборѣ въ Тоокео, говорится тамъ, ежегодно собирающемся къ празднику первоверховныхъ апостоловъ, присутствовали въ настоящемъ (1879) году 5 японскихъ священниковъ, два русскіе миссіонера, болѣе 80 катихизаторовъ и ихъ помощниковъ и болѣе 50 депутатовъ отъ православныхъ общинъ, начиная съ сѣвера острова Нипона до юга острова Сиону. На соборѣ оказалось, что православная церковь приобрѣла Христу до этого времени около 5,300 душъ, просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ и оглашенныхъ, не считая разсѣянныхъ въ одиночку христіанъ и тѣхъ, которые умерли, будучи уже приняты въ лоно церкви. Мѣсть проповѣди, гдѣ уже существуютъ большія и малыя христіанскія общины, по всей Японіи 86, не говоря о тѣхъ мѣстахъ, куда проповѣдь также уже проникла, во гдѣ еще нѣтъ обращенныхъ“. Значеніе подобныхъ результатовъ восьмилѣтней дѣятельности русской духовной миссіи въ Японіи лучше всего будетъ видно изъ сравненія ихъ съ плодами дѣятельности въ этой странѣ протестантскихъ миссій вмѣстѣ взятыхъ. „Протестантскихъ миссіонеровъ разныхъ сектъ“, пишетъ въ своемъ дневникѣ іеромонахъ Анатолій, „къ концу прошлаго (1878) года было

уже 106, у которыхъ было 1617 христіанъ-японцевъ. А работаютъ они здѣсь уже около 20 лѣтъ, то есть, со времени открытія Японіи для иностранцевъ“. Ходатайство о архим. Николая о денежномъ вспоможеніи японской миссіи было удовлетворено еще въ прошломъ году. Нынѣ ожидается исполненіе и другаго ходатайства, какъ сообщаютъ нѣкоторыя газеты. Дѣло объ учрежденіи православной архіерейской кафедры въ Японіи получило благоприятное направленіе. Въ Св. Синодѣ существуетъ предположеніе назначить начальника японской миссіи, архимандрита Николая, столь много потрудившагося въ японіи для распространенія православія, епископомъ въ Іеддо. Остается пожелать, чтобы новая епископія сдѣлалась краеугольнымъ камнемъ, на которомъ бы въ скоромъ времени создавалась братская намъ по духу самостоятельная національная церковь японскаго народа.

Миссіонерскія евангелическія общества.

Изъ 7-ми миссіонерскихъ обществъ, существовавшихъ въ концѣ прошлаго столѣтія, ихъ въ настоящее время развилось до 70-ти; 27 существуютъ въ Великобританіи, 18 въ Америкѣ, въ Германіи и Базелѣ вмѣстѣ 10, въ Голландіи 9 и т. д. При основаніи общества было всего 170 миссіонеровъ, въ настоящее время ихъ 2,530, кромѣ того послѣдніе имѣютъ до 33,000 помощниковъ между туземцами и въ томъ числѣ до 1,000 священниковъ. Всѣхъ обращенныхъ въ христіанство язычниковъ въ настоящее время насчитываютъ до 1,650,000. Общая сумма ежегодныхъ взносовъ составляетъ отъ 24 до 25 милліоновъ марокъ, переводы священнаго Писанія существуютъ болѣе, чѣмъ на 226-ти различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Сверхъ всего миссіонерамъ принадлежитъ еще та великая заслуга, что они усовершенствовали многія изъ нарѣчій и работали литературный слогъ въ тѣхъ языкахъ, которые еще за 70 лѣтъ назадъ были вовсе не литературны.

Примирительныя отношенія между греко-славянскими церквами юго-востока. Извѣстия съ Востока и изъ православно-славянскихъ земель за послѣднiе мѣсяцы прошлаго года довольно утѣшительны и отрадны для христіанскаго чувства. Нѣкоторые изъ нихъ наприм. подають надежду на прекращеніе застарѣлой вражды между единовѣрными по православію, хотя и не единокровными народами, вызванной національною исключительностію и нетерпимостію, стремленіемъ брата по вѣрѣ владычествовать надъ братьями. Въ отношеніяхъ между ними начинаетъ обнаруживаться давно желанное вѣяніе духа братской любви, примиряющей интересы всѣхъ къ общему удовольствію и ко благу православної церкви. Въ послѣднее время патріархъ константинопольскій благодушно призналъ патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ автокефальность православної церкви независимаго сербскаго княжества, исполнивъ при этомъ и съ большимъ тактомъ—просьбу ея о примиреніи съ вселенскимъ престоломъ духовенства и паствы новоприсоединенныхъ къ Сербіи болгарскихъ округовъ, вслѣдствіе несчастной греко-болгарской распри, вмѣстѣ со всѣмъ болгарскимъ экзархатомъ, отлученныхъ константинопольскою церковію отъ своего общенія. И правящимъ боснійскою митрополіею въ качествѣ викарія сараевскаго и боснійскаго митрополита, престарѣлаго Аноима, съ званіемъ епископа велическаго, избранъ мѣстный, сербъ, а не Грекъ, какъ бывало до сихъ поръ,—настоятель сараевскаго кафедральнаго собора архимандритъ Савва Кассановичъ (бывшій въ 1873—74 гг. въ Россіи). Сдѣланы также попытки къ примиренію съ константинопольскою церковію болгарскаго экзархата. 26 октября представитель болгарскаго князя въ Константинополѣ г. Д. Цанковъ представлялся вселенскому патріарху и заявилъ ему отъ имени болгарскаго правительства, что послѣднее желаетъ вступитъ въ переговоры относительно лучшаго устройства болгарской церкви, которая желаетъ быть въ единеніи и союзѣ съ константинопольскою. Патріархъ благосклонно при-

нять заявленіе г. Цанкова, высказавъ съ своей стороны, что онъ радъ достигнуть примиренія между церквами и поступить въ этомъ вопросѣ согласно церковнымъ постановленіямъ. Дастъ Богъ, если продолжится это примирительное настроеніе сторонъ, то и провозвѣщаемая теперь въ епархіяхъ Македоніи, вслѣдствіе предписанія Порты, перепись христіанскаго населенія, съ показаніемъ, кто изъ нихъ признаетъ власть вселенскаго патріарха и кто перешолъ въ подчиненіе болгарскаго экзарха, не поведетъ за собою новыхъ усложненій въ греко-болгарскомъ вопросѣ, напротивъ принесетъ, съ прочнымъ устройствомъ церковныхъ отношеній, успокоеніе православныхъ христіанъ обѣихъ народностей и огражденіе болгаръ отъ неприванныхъ ловцовъ въ чужой мрежѣ—католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ! Болгарскіе іерархи съ своей стороны не падаютъ усилій для упроченія церковныхъ учреждений, особенно же единства болгарской церкви въ насильственно раздѣленныхъ берлинскимъ конгрессомъ на четыре части болгарскихъ земляхъ. Къ сожалѣнію, замѣшательства въ народномъ собраніи болгарскаго княжества, вызвавшія его распущеніе, воспрепятствовали утвержденію проекта, составленнаго на бывшемъ въ Софіи въ октябрѣ мѣсяцѣ соборѣ архіереевъ княжества.

Усиленіе вліянія духа христіанской любви и справедливости въ области взаимныхъ отношеній православныхъ церквей и племенъ Востока не осталось безъ благихъ послѣдствій для вышшняго благосостоянія вселенской патріархіи. Константинопольская греческая газета *Византисъ* сообщаетъ, что его высочество румынскій князь благосклонно принялъ адресованную къ нему просьбу вселенскаго патріарха и прочихъ киріарховъ восточныхъ церквей, относительно возвращенія находящихся въ Румыніи недвижимыхъ имѣній, посвященныхъ св. мѣстамъ, которыя были въ 1864 г. секуляризированы княземъ Кузою. Просьба передана на разсмотрѣніе совѣта министровъ: въ виду же того, что вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ

немедленно, а между тѣмъ учебныя заведенія вселенской патріархіи, по неимѣнію средствъ, пришли въ довольно печальное состояніе, князь приказалъ министру финансовъ немедленно отпустить въ распоряженіе его святѣйшества вселенскаго патріарха значительную сумму денегъ какъ для богословскаго училища на островѣ Халки, такъ и для другихъ. Остается пожелать, чтобы несправедливость и обида, нанесенныя восточнымъ церквамъ весьма нетвердымъ въ православіи бывшимъ румынскимъ княземъ Кузою, были вполнѣ и по возможности скорѣе заглажены теперешнимъ правительствомъ Румыніи. Вотъ положеніе іерусалимской патріархіи способно внушить самыя мрачныя мысли. Руководители ея, члены святогробскаго братства или монастыря, оказавшіеся во время печальной памяти константинопольскаго собора по греко-болгарскому дѣлу такими яркими поборниками греческаго преобладанія надъ другими православными народностями Востока, обнаружили теперь свою истинную натуру—объявились поборниками своего кармана и произвола и ничуть не ревнителями по Богѣ и православію. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ заключить изъ описанія дѣлъ патріархіи въ греческой газетѣ *Неологосъ*, помѣщеннаго въ русскомъ переводѣ въ 50 и 51—52-мъ №№ *Церковнаго Вѣстника* за прошлый годъ. Патріархъ, разсказывается тамъ, подъ разными предлогами живетъ въ Константинополѣ, не давая себѣ труда ознакомиться съ состояніемъ паствы. Его намѣстники въ Іерусалимѣ живутъ въ такихъ неладахъ другъ съ другомъ, что даже для подписанія совокупныхъ писемъ ихъ къ патріарху не сходятся вмѣстѣ. Синодъ не имѣетъ узаконеннаго числа членовъ и собирается не въ узаконенное время, а по желанію патріарха 5 или 6 разъ въ годъ, только чтобы не сказалъ кто, что онъ вовсе упраздненъ. Отчетности въ приходѣ и расходѣ суммъ патріархіи никакой. Попеченія о дѣлахъ христіанъ ни отъ кого. Расходы—громадные, причемъ берутъ въ займы и нещадно издерживаютъ тамъ, гдѣ ни малѣйшей нѣтъ нужды. Между тѣмъ все школы для право-

славныхъ—вышшія и низшія, благотворительныя заведенія и типографія, изъ экономіи будто-бы, закрыты или оставлены безъ всякой поддержки изъ суммъ патріархіи еще съ іюля 1876 года. Благодаря такой мѣрѣ пастырей, пасомые воспитываются и призрѣваются въ школахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ католическихъ и протестантскихъ и тысячами оставляютъ православіе, такъ что, увѣряетъ *Неологосъ*, недалеко то время, когда пастыри останутся совсѣмъ безъ паствы. Такъ неужели же, спросимъ мы, древнѣйшей православной церкви грозитъ уничтоженіе, да еще и по винѣ ея пастырей?

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ такомъ горѣ могло бы служить воссоединеніе съ православною церковію церкви абиссинской, если бы оправдались слухи о заявленномъ будто бы абиссинскимъ царемъ Іоанномъ желаніи такого воссоединенія. Слухи идутъ изъ разнородныхъ источниковъ—русскихъ и западно-европейскихъ, такъ что въ достовѣрности ихъ пожалуй и нѣтъ основанія сомнѣваться; но что изъ того выйдетъ, вѣдаетъ Богъ.

Постановленія сербскаго церковно-народнаго собора въ Карловцѣ, въ Венгріи, засѣдавшаго съ 16-го сентября по 28 октября прошлаго года. Цѣль этихъ постановленій придать организаци православно-сербской церкви въ Венгріи законченный, удовлетворяющій всѣ элементы ея. Сущность реформы, произведенной этими постановленіями, состоитъ въ раздѣленіи всѣхъ церковно-общественныхъ дѣлъ и во всѣхъ инстанціяхъ на три группы: 1) чисто церковныхъ дѣлъ, 2) школьныхъ и 3) административно-финансовыхъ, изъ коихъ первая осталась въ вѣдѣніи духовенства при нѣкоторомъ участіи мірянъ, двѣ же послѣднія перешли въ завѣдываніе мірянъ только при участіи духовенства. Приходскіе священники избираются непосредственно народомъ. Вліяніе мірянъ въ церкви сдѣлалось, очевидно, очень широко. Но духовенство получило содержаніе, лучше котораго было бы грѣшно и желать. Такъ священникамъ

назначено жалованья отъ 500 до 1200 дукатовъ, не считая доходовъ отъ требъ по определенной таксѣ, квартиры, дровъ и участка земли. Епископамъ оставлено прежнее жалованье, около 10,000 рублей на наши деньги. Разсужденія собора велись въ такомъ духѣ любви, мира и желанія трудиться на пользу церкви, школы и народа, что вызвали горячую благодарность председателя его патриарха Прокопія, высказанную имъ въ прощальной рѣчи собору.

(Кіев. Епарх. Вѣд.).

Отвѣтъ одного Преосвященнаго на недоумѣнный вопросъ священника.

Достопочтеннѣйшій О. С. Въ письмѣ вашемъ, отъ 26 февраля сего 1878 г., вы спрашиваете меня: „Если литургія совершается соборно съ архіереемъ, архимандритомъ, протоіереемъ или іереемъ во главѣ, то слова Господа: *примите и идите...* *пийте отъ нея вси...* и все за симъ слѣдующее, а особенно слова пресуществленія: *и сотвори убо хлѣбъ сей...*, а еже въ чаши *сей...* и проч. достаточно-ли одному архіерею или другому предстоятелю собора произносить, или слѣдуетъ произносить тихо въ одно время согласно произносящимъ первымъ священно-дѣйствующимъ—и всѣмъ прочимъ служащимъ архимандритамъ, протоіереямъ и іереямъ, которые служатъ съ архіереемъ, или священникамъ, которые служатъ съ протоіереемъ?“.

На этотъ вопросъ отвѣчаю вамъ положительно и несомнѣнно: начиная отъ Господнихъ словъ: *примите и идите*,—до конца словъ: *и сотвори убо...* предстоятель гласно, а прочіе іереи—тихо всѣ должны произнести въ одно и то-же время, какъ-бы одними устами,—и вотъ почему:

1) Въ архіерейскомъ чиновникѣ литургіи, пересмотрѣнномъ въ Россіи во время собора, по случаю исправленія книгъ восточными патриархами, и доселѣ печатаемомъ, по которому архіереи и служатъ,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ произносить архіерею

слова: примите и проч., говорится слѣдующее: „Вѣдательно же, яко лѣпотствуетъ сія Господня словеса: примите, ядите: и пйте отъ нея вси... глаголати надъ хлѣбомъ и виномъ всѣмъ сослужащимъ купногласно, тихимъ гласомъ, во едино слово съ архіереемъ: и ниже единымъ словомъ предварити кому, или остатисъ архіерея, но яко изъ единыхъ устъ всѣмъ купно рещи. Подобнѣ купногласно же глаголати всѣмъ тайно надъ дискосомъ: и сотвори убо хлѣбъ сей: такожде и наль чашею: а еже въ чаши сей и проч. Благословляти же рувою дискосъ и чашу единому токмо архіерею“. Если при архіерейскомъ служеніи такъ слѣдуетъ читать эти слова, то слѣдуетъ это и въ другихъ соборныхъ служеніяхъ.

2) Въ Римской церкви есть обычай, установившійся послѣ раздѣленія церквей, что первенствующій въ соборѣ служенія литургіи читаетъ все священнодѣйствіе, а прочіе только стоятъ; тамъ одинъ только первый причищается Св. Таинъ, а прочіе служатъ ему только для почета или суть его ассистенты. А этотъ обычай образовался изъ понятія о главенствѣ папы. Православная церковь учитъ, что служащіе съ епископомъ или предстоятелемъ не суть его рабы, а сослужащіе, т. е. епископъ и сослужащіе служатъ всѣ Господу умомъ, словомъ и дѣломъ, еще иначе—всѣ сослужащіе съ предстоятелемъ, кто бы онъ ни былъ, совершенно и во всѣхъ отношеніяхъ участвуютъ въ принесеніи безкровной жертвы, подобно тому, какъ и Ангелы на небѣ, не смотря на высшія и низшія степени и чины, по видѣнію Исаи и какъ слышали пастыри, единогласно всѣ пѣли: Святъ, Святъ, Святъ... и: Слава въ вышнихъ Богу...

3) Хотя архіерей въ своемъ служеніи и представляетъ образъ Христа, но только образъ, а не Самаго Его, т. е. образуя Христа, онъ нѣсть Христосъ. И потому архіерей ли служить, или протоіерей, или священникъ, или соборомъ, всѣ приносятъ жертву по удостоенію, а принося и приносимый одинъ есть Христосъ. Онъ самъ есть архіерей и чрезъ насъ себя приноситъ и приносится Богу и Отцу. И никто не можетъ себя выдѣлять

въ совершеіи святѣйшей жертвы изъ священно-іерархіи, какъ будто онъ одинъ имѣть въ ней силу и важность, а прочіе не имѣютъ. Правда, что архіерей—совершитель таинства, но и прочіе участвуютъ съ нимъ. Правда, что архимандриты, игумены, протоіереи и предстоятели собора честію стоятъ выше другихъ, но іерейство и данная имъ сила благодати и власти іерейства одна у всѣхъ.

Краткость письма не позволяетъ мнѣ болѣе распространяться. Опасаясь, какъ-бы и другіе не сомнѣвались въ этомъ, прошу васъ считать это письмо официальнымъ и, представивши его благочинному, передать мою къ нему просьбу, чтобы онъ въ случаѣ нужды объяснилъ недоумѣвающимъ въ этомъ, по этому изложенію вопроса. (Пермск. Епарх. Вѣдом.).

Вопросы священнической практики относительно записей родившихся въ метрическихъ книгахъ.

1. Случается, что между днемъ рожденія младенца и днемъ бракосочетанія его матери съ извѣстнымъ лицомъ прошло слишкомъ мало времени, напр. 4—3—2 мѣсяца. Ясно что младенецъ зачатъ внѣ брака. Какъ писать младенца въ метрической книгѣ, законнорожденнымъ или незаконнорожденнымъ?

Вопросъ этотъ ясно разрѣшается 119 ст. *гражданскихъ законовъ* (томъ X). Въ ней сказано: „всѣ дѣти, рожденные въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака *), если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія“.... Но что дѣлать, если мужъ родившей отрицаетъ законность рожденія? Въ правѣ ли причтъ записать такого

*) Какое рожденіе д. считать слишкомъ раннимъ отъ совершенія брака, указано въ 125 ст., именно, наименьшій періодъ времени между значеніемъ и рожденіемъ младенца опредѣленъ въ 180 дней.

младенца незаконнорожденнымъ? Нѣтъ, не вправѣ. По ст. 127—131 того же тома право признанія незаконности младенца, при существованіи законнаго брака, принадлежитъ только суду. Слѣдовательно и въ означенномъ случаѣ младенецъ долженъ былъ записанъ законнымъ: но мужъ родившей можетъ, если пожелаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему 127 статьею правомъ, начать въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ противъ законности рожденія. Причтъ же долженъ только спокойно ожидать судебного рѣшенія.

Какъ поступить въ томъ случаѣ, если состоящая въ законномъ бракѣ родившая заявляетъ причту, что она находится въ разлукѣ съ мужемъ годъ, 2, 3 и т. д., и что младенецъ незаконнорожденный? На основаніи той же 119 ст. нужно опять его писать законнорожденнымъ, тѣмъ болѣе, что по 128 ст. „матери младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, дозволяется объявлять о незаконности его рожденія лишь въ томъ случаѣ, когда при производствѣ начатаго уже о томъ дѣла отъ нея будетъ требуемо судомъ, въ подкрѣпленіе представленныхъ доказательствъ, признаніе въ винѣ ея“. Слѣдовательно самъ причтъ не имѣетъ никакого права принимать отъ родившей, а тѣмъ болѣе отъ постороннихъ лицъ, заявленіе о незаконности младенца. Такія заявленія причтъ долженъ оставлять безъ всякаго вниманія. Право доказывать незаконность младенца имѣетъ „только мужъ его матери и не иначе, какъ доказавъ (суду), что по отсутствію не могъ во все время, къ коему должно отнести зачатіе сего младенца, и именно въ продолженіе трехъ сотъ шести дней предъ его рожденіемъ, имѣть съ своею женою супружескаго сожитія“ (ст. 127).

Вѣрность изложенныхъ соображеній доказывается циркулярнымъ распоряженіемъ ярославскаго епарх. начальства. Это послѣднее, усматривая изъ производящихся въ духовной консисторіи дѣлъ, что нѣкоторые изъ священноцерковнослужителей.... основываясь на показаніи родильницъ или даже

стороннихъ лицъ, записываютъ иногда въ метрическихъ книгахъ незаконнорожденными дѣтей такихъ женщинъ, которыя состоятъ въ законномъ бракѣ, хотя живутъ и раздѣльно отъ своихъ мужей, по случаю отлучекъ сихъ послѣднихъ на промыслы или по другимъ обстоятельствамъ и причинамъ, нашло нужнымъ подтвердить подвѣдомому духовенству, что дѣти рождающіяся отъ женщинъ, состоящихъ въ законномъ супружествѣ, безусловно должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ по той формѣ, какую имѣютъ онѣ согласно съ образцомъ, приложеннымъ къ 1562 ст. IX т. зак. о сост.; причѣмъ объяснить священнослужителямъ: 1) что въ упомянутомъ образцѣ показаніе матери младенца незаконнорожденнымъ допущено только въ томъ случаѣ, когда мать сего младенца не состоитъ въ супружествѣ, 2) что опредѣленіе законности или незаконности младенцевъ, рождающихся отъ женщинъ, состоящихъ въ супружествѣ, предоставляется закономъ (127—130 ст. т. X), въ случаѣ споровъ о семъ, не священноцерковнослужителямъ, а судебнымъ мѣстамъ, 3) посему всѣ дѣти, рождающіяся въ то время, когда брачный союзъ ихъ матери не былъ расторгнутъ духовнымъ судомъ, должны быть записываемы законнорожденными“.

Можетъ быть еще сомнѣніе относительно вотъ чего: какъ писать законно или незаконнорожденнымъ младенца, если мужъ матери его умеръ до рожденія его или если бракъ ихъ былъ расторгнутъ установленнымъ на то порядкомъ? Рѣшеніе очень простое: если младенецъ родился до истеченія трехъ сотъ шести дней со дня смерти мужа или со дня расторженія ихъ брака, младенецъ пишется въ метрической книгѣ законнорожденнымъ; если родился послѣ этого срока — незаконнорожденнымъ. И въ этомъ случаѣ уже сами причты должны опредѣлять законность или незаконность рожденія младенца. Это видно изъ 131 ст. т. X, гдѣ говорится, что законность лица, рожденнаго по истеченіи трехъ сотъ шести дней послѣ смерти мужа матери его или послѣ развода ихъ,

могут оспаривать заинтересованные въ дѣлѣ лица. Но вѣдь подобнаго иска можетъ и не быть явлено никѣмъ, а между тѣмъ младенецъ долженъ же быть записанъ такъ или иначе въ метрической книгѣ. Кромѣ того эта запись должна быть сдѣлана *прежде* начатія какого то бы ни было иска, и самый искъ долженъ основываться, по 122 ст., главнымъ образомъ на метрической записи, опредѣляющей законность или незаконность рожденія младенца. Ясно, что причты, *не дожидаясь* какихъ либо распоряженій судебной власти, должны сами рѣшать, какъ записать младенца, рожденнаго послѣ смерти мужа матери его или послѣ расторженія ихъ брака. Опредѣлить это очень нетрудно. Стоитъ только по тѣмъ или другимъ даннымъ опредѣлить день того или другаго изъ обстоятельствъ и счесть, прошло ли отъ этого дня рожденія младенца триста шесть дней. Если же родившая не представляетъ документальныхъ свѣдѣній о днѣ смерти мужа или развода съ нимъ, то младенецъ долженъ быть записанъ незаконнорожденнымъ, потому что по ст. 119 законными ишутся только тѣ дѣти, которыя «родились при существованіи законнаго брака».

(Ярослав. Епарх. Вѣдом.).

Распространеніе евреевъ по земному шару. Разсѣяніе еврейскаго народа началось гораздо раньше паденія Іерусалима при Титѣ и подавленія послѣдняго возстанія евреевъ при Адрианѣ. Они разсѣивались по разнымъ сопредѣльнымъ съ Палестиною странамъ не исключительно только вслѣдствіе насильственныхъ выселеній и увода въ плѣнъ, но главнымъ образомъ по своимъ торговымъ стремленіямъ. Такъ въ Египтѣ во время евангельскихъ событій жило уже около милліона евреевъ, которые въ Геліополисѣ имѣли свой собственный храмъ и въ Александріи составляли третью часть всего населенія. Еще за цѣлое столѣтіе до катастрофы 70 г. по Р. Х. евреи жили значительными колоніями во многихъ городахъ малой Азіи (особенно ихъ

много было въ Антиохіи), на многихъ островахъ Архипелага и въ торговыхъ городахъ Греціи, напр. Коринѣ. Со времени Помпея болѣе 10,000 евреевъ жило въ Римѣ, и отсюда они основали свои колоніи въ Галліи и Испаніи. Послѣ разрушенія Иерусалима значительное число іудеевъ выселилось въ Аравію, и благодаря ихъ вліянію мозаизмъ позднѣе сталъ въ Іеменѣ господствующею религіею. Въ IV вѣкѣ еврейскія колоніи изъ Италіи перешли за Альпы, и изъ Галліи евреи начали распространяться и по Германіи. Въ средніе вѣка евреи всюду проникли въ среднюю Европу, а на Востокъ перешли чрезъ Вислу и распространились по нынѣшней западной Россіи. Еврейскія поселенія въ Индіи и Китаѣ, начало которыхъ относится ко времени еще до Р. Х., образовались при посредствѣ экспедиціи александрійскихъ купцовъ въ восточную Азію. Въ Персіи, Малой Азіи, Афганистанѣ, Бухарѣ, Ост-Индіи, по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, живутъ потомки исчезнувшихъ десяти колѣнъ израильскихъ. Въ послѣдніе шестьдесятъ лѣтъ множество евреевъ поселилось въ Сѣверной Америкѣ и даже въ Австраліи существуютъ теперь еврейскія общины.

Въ талмудѣ говорится, что изъ десяти мѣръ мудрости, нѣкогда излитыхъ на землю, девять остались въ обѣтованной землѣ. Истиннаго Бога имѣетъ только тотъ, кто живетъ здѣсь, ибо живущій здѣсь живетъ безъ грѣха, а молитва его прямо идетъ къ небу. Если кто похороненъ здѣсь, то ни одинъ червь не коснется его тѣла; не приблизится къ нему и карающій ангель, чтобы мучить его за грѣхи, совершенные во время жизни. Немного однако же прельщаютъ евреевъ эти высокія обѣтованія талмуда: въ Палестинѣ живетъ, по самому большому счисленію, только 25,000 евреевъ, и въ самомъ Іерусалимѣ не болѣе 13,000. Не бѣдная Палестина съ идеальными воспоминаніями и отвлеченными обѣщаніями талмуда влекла симпатіи еврея, а другія страны, обѣщавшія еврею наживу и удовлетвореніе его меркантильнымъ стремленіямъ. Въ настоящее время изъ 6—7 милліоновъ евреевъ, живущихъ на

всемъ земномъ шарѣ, 5 милліоновъ приходится на Европу, 200.000 на Азію, 80,000 на Африку и милліонъ или полтора на Америку и Австралію. Въ Европѣ евреевъ болѣе всего живетъ въ Россіи именно 2,621.000. Въ Австріи считается евреевъ 1,375.000 (изъ нихъ 575,000 въ Галиціи); въ Германіи 550,000; въ Румыніи 250,000; на Балканскомъ полуостровѣ около 75,000; въ Голландіи 70,000; въ Англіи 50,000; во Франціи 49,000; въ Италіи 35,000; въ Испаніи и Португаліи 2—4000, въ Швеціи 1,800, въ Норвегіи 250. Вездѣ евреи занимаютъ исключительно торговлю, рѣдко ремеслами и нигдѣ и никогда не занимаютъ земледѣліемъ. Въ талмудѣ говорится: „Нѣтъ хуже занятія какъ земледѣліе. Если кто имѣетъ сто серебрянниковъ въ торговлѣ, то онъ можетъ питаться каждый день мясомъ и виномъ; если же кто употребилъ сто серебрянниковъ на воздѣлываніе полей, то онъ можетъ ѣсть лишь соль и овощи“. Современные іудеи (Reformjuden) не вѣруютъ въ талмудъ, но приведенное изъ него наставленіе составляетъ для большинства изъ нихъ житейское правило, выраженіе племеннаго инстинкта. Эмансипація евреевъ, уравниеніе ихъ по правамъ съ нѣмцами, нисколько не измѣнила ихъ общихъ наклонностей. Въ нѣмецкой печати „еврейскій вопросъ“ въ настоящее время выдвигается на первый планъ. Всюду раздаются самыя горькія жалобы на страшную эксплуатацію ими всѣхъ матеріальныхъ средствъ страны, на ихъ усиливающееся преобладаніе во всѣхъ финансовыхъ и торговыхъ учрежденіяхъ и обществахъ, даже въ печати, которую они подчинили себѣ и посредствомъ которой они „дѣлаютъ“ общественное мнѣніе сообразно съ своими выгодами и цѣлями. Говорятъ про „экономическій трихинозъ“, овладѣвшій нѣмецкимъ народомъ со времени эмансипаціи евреевъ; семетическій элементъ, неудержимо распространяющійся со времени этой эмансипаціи, по всѣмъ отраслямъ экономической, соціальной и политической жизни, сравнивается съ заразой, съ чужездными, тропическими растеніями, губящими тѣ деревья, вокругъ

которыхъ они обвиваются. Указывая вмѣстѣ и на губительное нравственное вліяніе, распропагандаемое еврейскимъ индифферентизмомъ въ области религіозныхъ, патріотическихъ и нравственныхъ отношеній, многіе снова проэктируютъ различныя ограниченія и стѣсненія правъ евреевъ; нѣкоторые же публицисты единственнымъ средствомъ противъ этой заразы указываютъ на выселеніе ихъ изъ Германіи и на образованіе изъ всѣхъ евреевъ особаго государства.

ОБЪЯВЛЕНІА.

ВЪ АЛЕКСѢЕВСКОМЪ

Акатовомъ Монастырѣ, по случаю разборки Старой Церкви, продаются Два Иконостаса; желающіе купить имѣютъ обратиться къ Казначею Монастыря.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

НА

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“

Иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, от-

четы о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и карикатуры.

Выдаваемые олеографическія преміи не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ половину натуральной величины. Съ пересылкою и упаковкою 90 коп. Европейская красавица и Восточная красавица. Пересылка каждой 75 коп.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ.

Годовая цѣна изданія 3 р. 60 к. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово въ первый день Св. Пасхи.—О празднованіи Пасхи въ древней христіанской церкви.—Idem per idem.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*.

Печ. довз. Цензоръ, Протоіерей Магистръ П. Палицынъ. МАЯ 1 дня 1880 года.

СЛАВЯНИНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,

какъ реформаторъ Европейской школы.

„Великая Дидактика“

Русскій переводъ 1878 года.

§ 4. Высказавъ психологическія основы своего всеобъемлющаго учебнаго плана и организации школы, Коменскій въ подробностяхъ начертываетъ идею, характеръ, задачи и средство занятій на каждой изъ четырехъ ступеней воспитанія. Опредѣленіе и развитіе идеи школы материнской и идеи народной школы, отличаась новизною и глубиною педагогическаго пониманія, въ высшей степени поучительны и въ настоящее время и достойны полнаго вниманія. Эти планы Коменскаго положили начало всѣхъ позднѣйшихъ улучшеній въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, начало знаменитой системы предметныхъ уроковъ и вообще элементарной методы, что считаютъ величайшимъ дѣломъ генія Песталоцци. Однакоже Коменскій за цѣлое столѣтіе раньше, развивая идею материнской школы, говорилъ не менѣе остроумно и прекрасно, чѣмъ Песталоцци въ своей знаменитой книгѣ: „Какъ Гертруда учить своихъ дѣтей“. Онъ пишетъ: „все то, чѣмъ хотимъ снабдить человѣка на всю его жизнь, мы должны насадить въ немъ уже въ первой (материнской) школѣ. Что это возможно, откроется далѣе, когда мы рассмотримъ различные роды познаваемаго. Такъ называемая метафизика вполнѣ здѣсь беретъ начало, ибо сначала маленькимъ дѣтямъ все представляется въ общей, слитной совокупности, потомъ они замѣчаютъ, что существуетъ мѣсто, что они видятъ, слышатъ, вкушаютъ, осізаютъ, не различая еще отдѣльныхъ явленій, пока наконецъ не обнаружится способность различенія. Итакъ они усвояютъ общія понятія: нѣчто, ничто; есть, нѣтъ; такъ, иначе; гдѣ, когда и т. п. схоже, не схоже и т. п. вообще основныя понятія метафизической науки. Въ шестилѣтнемъ періодѣ времени дитя можетъ достигнуть ознакомленія съ тѣмъ, что такое вода, земля, воздухъ, огонь, дождь, снѣгъ, ледъ, камень, желѣзо, дерево, птица, рыба, и т. п. Такъ же можетъ оно на-

учиться названіямъ и употребленію членовъ своего тѣла. Все это узнается въ дѣтствѣ легко, а между тѣмъ это уже начатки науки о природѣ. Когда дитя начинаетъ называть свѣтъ, мракъ, тѣнь, главные цвѣта—бѣлый, черный, красный, находить ихъ различія, то оно уже имѣетъ начало познаній въ оптикѣ. Началомъ въ астрономіи служить для дитяти знаніе того, что называется небомъ, солнцемъ, луною, звѣздами, и когда оно замѣчаетъ, что они ежедневно восходятъ и заходятъ. Введеніе въ географію будетъ имѣть мѣсто, когда дитя знаетъ свою колыбель, комнату, дворъ, улицу, когда научится понимать, что такое гора, долина, нива, рѣка, селеніе, мѣстечко, городъ. Основаніе для хронологіи полагается, когда дитя понимаетъ, что называютъ часомъ, днемъ, недѣлею, годомъ, зимою, лѣтомъ, вчера, третьяго дня, завтра, послѣзавтра и пр. Начало въ исторіи будетъ положено, когда дѣти въ состояніи припомнить и рассказать: что недавно случилось, какъ поступилъ тотъ или другой при томъ или другомъ случаѣ. Ариметика пуститъ свои первые корни, когда дитя пойметъ, что называется многимъ и не многимъ, когда оно можетъ сосчитать до десяти, когда оно замѣчаетъ, что три болѣе двухъ, и что одинъ, приложенный къ тремъ, составляетъ четыре. Дѣти будутъ обладать основаніями геометріи, когда узнаютъ, что называютъ большимъ и малымъ, длиннымъ и короткимъ, и пр. а также—что такое линія, крестъ, кругъ, уголъ и когда они видятъ, какъ мѣряютъ то, или другое посредствомъ пяди, локтя, аршина и сажени. Дѣтская грамматика заключается въ томъ, чтобы дѣти правильно говорили на родномъ языкѣ. Пересказыванье маленькихъ стишковъ вызываетъ въ дѣтяхъ вкусъ къ поэзіи, къ метрическому. Предоставленные дѣтямъ случаи слышать пѣніе, музыку дѣлаютъ легко то, что и они такъ-же скоро захотятъ напѣвать и наигрывать. Нѣкоторые начатки ученія объ экономіи даются дѣтямъ, когда они узнаютъ имена лицъ, изъ которыхъ состоитъ домъ, кто называется отцемъ, матерью, служанкою, рабочимъ, такъ же названія частей дома: сѣни, кухня, спальня; домашнія принадлежности: столъ, ложка, ножъ, метла и пр. Такъ образъ материнская школа разовьетъ въ ребенкѣ зародыши всѣхъ наукъ и искусствъ. „Но ученіе о нравственности (иоика) должно получить здѣсь въ особенности прочное основаніе, чтобы въ хорошо воспитанномъ юношествѣ добродѣтели были какъ бы прирождены“. И Коменскій даетъ самыя практичныя наставленія, какъ приучать дѣтей къ умѣренности, терпѣнію, справедливости, почтительности, послушанію, правдивости, труду, услужливости, общественной благопри-

стойности, опрятности, въ особенности же *любви*, которая прежде всего представляется намъ „духомъ Христовымъ“ и воспламенить къ которой дѣтскія сердца въ этомъ холодномъ эгоизмѣ міра должно быть особенно въ интересахъ воспитанія христіанскаго. Наконецъ въ изученіи религіи шестилѣтнія дѣти, исполненныя чувства благоговѣнія, любя Бога, какъ всеблагаго *Отца*, почитая, призывая и славословя Его, не опускали бы случая дѣлать все хорошее и такимъ образомъ жили бы предъ очами Бога и приучались бы „ходить съ Богомъ“, чтобы о христіанскихъ дѣтяхъ можно было сказать тоже, что замѣчаетъ евангелистъ о Христвѣ, что онъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, въ любви у Бога и у чедовѣковъ“. Такъ прекрасно заканчиваетъ Коменскій свои идеи о задачахъ материнской школы, т. е. домашняго воспитанія. Для пракческаго исполненія этого плана Коменскій считаетъ необходимыми слѣдующія двѣ мѣры, которыя онъ въ послѣдствіи самъ примѣнилъ къ школѣ блистательнѣйшимъ образомъ: это во первыхъ: руководство для материнской школы, которое скоро написалъ самъ Коменскій, подъ названіемъ „*Schola infantiae*“ — школа дѣтства или руководство къ разумному воспитанію дѣтей въ первые шесть лѣтъ ихъ жизни, „и во вторыхъ, *книга съ картинками*, въ которой бы слѣдовало соединить наглядный матеріалъ изъ физики, оптики, астрономіи, геометріи, расположивъ это въ порядкѣ познаваемого. Здѣсь могутъ быть нарисованы, гора, птица, лошадь и т. п., люди различнаго возраста и наружности, небо съ солнцемъ, звѣздами и облаками, главные цвѣта, принадлежности хозяйства и инструменты ремесленные, — далѣе изображенія должностей: король со скипетромъ, солдатъ съ ружьемъ, крестьянинъ съ сохой, почта въ полномъ ходу. Эту задачу самъ же Коменскій вполне осуществить въ послѣдствіи своимъ безсмертнымъ „*Orbis pictus*“. (гл. XXVIII).

§ 5. Что касается до идей Коменскаго о народной школѣ, то эти идеи впервые дали истинное назначеніе народной школѣ и положили такія твердыя и научныя основы, что организація народной школы нормальной и немислима въ настоящее время иначе, какъ *по идеямъ Коменскаго*. Во первыхъ по идеямъ Коменскаго все юношество извѣстнаго народа должно пройти чрезъ общественную школу, почему народная школа становится *общенароднымъ воспитательнымъ институтомъ*. Во вторыхъ, общее элементарное образованіе должно совершаться *на родномъ языкѣ*; ибо *реальное* образованіе, т. е. знакомство съ предметами для дѣтей гораздо легче, когда они пользуются названіями предме-

товъ на родномъ языкѣ. Да и вообще замѣчаетъ Коменскій: моя универсальная метода требуетъ не только — обыкновенно столь любимой нимфы — латыни, но отыскиваетъ путь для равномернаго усовершенствованія и *въ родномъ языкѣ* каждаго народа, что составляетъ стремленіе, которое не можетъ быть устранено произвольнымъ перескакиваніемъ чрезъ весь родной языкъ (да всякій духъ болѣе и болѣе славить Господа!). Хотѣтъ учить чужому языку — прежде, чѣмъ дитя владѣтъ своимъ, — это — тоже, замѣчаетъ нашъ педагогъ, какъ еслибы заставить мальчика ѣздить верхомъ, прежде чѣмъ онъ умѣетъ ходить. Моя метода утверждаетъ, что тотъ не можетъ учиться латыни, кто не знаетъ своего роднаго языка, такъ какъ послѣдній служитъ руководителемъ къ первой. Наконецъ цѣлью и задачей народной школы Коменскій ставитъ обученіе всего юношества до 12 или 13 года жизни тому, что *пригодно человеку на всю его жизнь*. Природа человека — вотъ та всеобщая, постоянная и неизмѣнная основа, на которой опирается и изъ которой вытекаетъ элементарный курсъ народной школы. На этой-то вѣчной основѣ Коменскій создаетъ вполне рациональный планъ и курсъ народной школы. Пользуемся случаемъ привести здѣсь превосходный комментарий общаго очерка народной школы Коменскаго, сдѣланный С. И. Миропольскимъ въ почетельномъ трудѣ его „Народная школа по идеямъ Коменскаго.“ „Человѣкъ разумное и мыслящее существо въ родной рѣчи прежде всего выражаетъ свою внутреннюю жизнь; письменное и печатное слово есть замѣна слова устнаго, живаго. Итакъ въ составъ начальной школы должно входить прежде всего, по Коменскому:

I. Основательное знакомство *съ роднымъ языкомъ*, отчетливое чтеніе письменнаго и печатнаго слова.

Но развиваясь, человѣкъ естественно стремится къ сообщенію другимъ своихъ внутреннихъ состояній, наблюденій и опыта, орудіемъ чего является письмо, которое служитъ дополненіемъ изученія родной рѣчи. Итакъ въ народной школѣ должно быть преподаваемо:

II. *Искусство письма* въ надлежащей постепенности, съ соблюденіемъ законовъ грамматики роднаго языка.

Умъ человѣка въ смыслѣ способности есть сила формальная, для развитія которой необходимы соответствующія средства; отсюда въ составъ курса народной школы должны входить еще:

III. *счисленіе* на цифрахъ и счетахъ и

IV. *Геометрія*, имѣющая предметомъ своимъ протяженіе во

всѣхъ его видахъ—знанія, по формальному своему свойству издревле признаваемыя основными образовательными средствами для развитія ума. Но человѣкъ состоитъ не изъ одного ума, а образованіе имѣеть цѣлю всестороннее развитіе способностей человѣка. Онъ управляется не только разумомъ, но находится и подъ вліяніемъ *сердца*; слѣд. нужны для школы средства, которыя могли бы благотворно вліять на развитіе и этой способности: отсюда въ курсъ народной школы естественно входятъ:

V. *Пѣніе* общепотребительныхъ мелодій, *начала музыки*, съ усвоеніемъ *возможно большаго числа церковныхъ пѣсенъ*; дабы, будучи воспитаны для прославленія Бога, умѣли, говорить нашъ педагогъ словами Апостола, сами себя поучать и увѣщевать псалмами, гимнами и духовными пѣснями,—воспѣвать Бога въ сердцахъ своихъ.

Далѣе развитіе человѣка было бы одностороннимъ, еслибъ въ немъ осталась безъ воспитанія способность выбора и направленія къ дѣятельности—*воля*. Для развитія послѣдней въ курсъ народной школы Коменскимъ естественно вносится изложеніе и усвоеніе основаній нравственной дѣятельности, именно:

VI. *Катихизисъ* въ связи съ *исторіей*, а также знаніе главнѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, выражающихъ идею нашего нравственного долга и обязанностей, а главное точное разумѣніе и начало приложенія къ жизни *нравственнаго ученія*, изложеннаго въ краткихъ правилахъ и разъясненнаго примѣрами, соотвѣствующими дѣтскому пониманію.

Человѣкъ на землѣ окруженъ множествомъ разнообразныхъ условій жизни общественной, экономической. Школа готовитъ человѣка для *жизни*, должна учить его *полезному*; слѣд. сообщая человѣку общее развитіе, она должна дать ему и тѣ познанія, которыя относятся къ правамъ, обязанностямъ и положенію его, какъ члена общества: Отсюда въ программу народной школы, по Коменскому, должны войти:

VII. Свѣденія *изъ науки политической экономіи* настолько, насколько необходимо понимать явленія въ жизни домашней, общественной и государственной.

Но разумный взглядъ на все современное возможенъ хотя бы только при самомъ общемъ знакомствѣ съ *историческимъ прошлымъ*, которое обуславливаетъ явленія жизни современной. Отсюда школа должна, по Коменскому,

VIII. Познакомить учениковъ не только съ *исторіей отечественной*, но и *всеобщей*.

Человѣкъ живетъ среди природы и стремится къ побѣдѣ надъ ней, но невѣжественный дикарь не въ состояніи покорить природу, которой онъ боится. Отсюда вполне законно, согласно съ Коменскимъ,

IX. Сообщить *важнѣйшее изъ мировѣденія*, въ особенности о шарообразности и движеніи земли, океана, о разнообразномъ видѣ морей, рѣкъ, о частяхъ свѣта, о главнѣйшихъ государствахъ Европы, въ особенности же о городахъ, горахъ и рѣкахъ собственного отечества (отечествовѣденіе) и иное достойное замѣчанія. Наконецъ какъ чисто практическое дополненіе курса народной школы, Коменскій проэктируетъ въ народной школѣ необходимость—

X. *Изъ ремесль-знать важнѣйшія*, хотя бы для того, чтобы въ послѣдствіи свободнѣе проявилось природное влеченіе—къ чему каждый по преимуществу чувствуетъ склонность.

Для удобоосуществимости этого курса народной школы Коменскій указываетъ слѣдующія средства, рациональность которыхъ сама собою очевидна:

I. Курсъ элементарной школы долженъ быть раздѣленъ на шесть классовъ.

II. Для cadaго отдѣльнаго класса должны быть обработаны особыя книги, которыя изчерпывали бы все необходимое для этого класса (классныя энциклопедіи).

III. Причемъ эти педагогическія энциклопедіи различались бы между собою не столько по содержанію, сколько по формѣ; ибо всѣ онѣ должны трактовать обо всемъ. Но сначала предлагается въ нихъ болѣе общее—элементарное, болѣе извѣстное и легкое, затѣмъ дѣлается переходъ къ уразумѣнію болѣе спеціальнаго, неизвѣстнаго, труднѣйшаго, или вносится новый нѣкоторый способъ разсмотрѣнія тѣхъ же вещей, представляющій духу новый интересъ.

IV. Особенно же слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы здѣсь все было приспособлено къ дѣтскому уму, который по существу своему привлекается веселымъ и радостнымъ. Слѣд. для того, чтобы сдѣлать возможнымъ для дѣтей изучить серьезное,—всюду полезное должно быть перемѣшано съ пріятнымъ, дабы ихъ умы какъ бы привлекались постоянными приманками туда, куда мы хотимъ ихъ привести (гл. XXIX).

Таковъ великолѣпный проэктъ новой народной школы, созданный истинно новаторскимъ гениемъ славянскаго педагога,—проэктъ, котораго далеко еще не осуществила Европейская школа,

но который бесспорно должно признать за норму для народной школы, достойной этого названія.

§ 6. Изъ анализа идей Коменскаго о материнской и народной школы уже видно, что не смотря на обособленіе и индивидуализированіе четырехъ типовъ школъ, соотвѣтственно возрастамъ развитія учащихся, каждая изъ этихъ школъ сохраняетъ въ зрѣнїи Коменскаго свой общій родовой характеръ, каждая въ своей сущности есть, по выраженію Коменскаго, мастерская истинной гуманности. Одинъ и тотъ же педагогическій идеалъ, осуществляясь въ этихъ различныхъ видахъ школъ, реализуется во всей своей универсальности, какъ въ различныхъ призматическихъ цвѣтахъ отражается одинъ и тотъ же свѣтовой лучъ. „Мы не желаемъ, говоритъ Коменскій, чтобы въ этихъ, хотя и различныхъ школахъ, преподавалось различное, — но всюду — одно и то же, только *различнымъ образомъ*; именно, — *все то, что въ состоянїи сдѣлать человѣка истиннымъ человѣкомъ, христианина — дѣйствительно христианиномъ, — но соотвѣтственно ступени возраста и предшествующей, служащей поддержкой послѣдующему развитію, подготовкѣ. Ибо учебные предметы, по законамъ естественной методы нельзя раздроблять, — напротивъ всѣ ихъ слѣдуетъ проходить всегда одновременно, подобно тому, какъ дерево растетъ всегда всѣми своими отдѣльными частями вмѣстѣ, и какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ будущемъ, такъ и въ сотомъ году. Но различіе преподаванія въ школахъ слѣдующее: *что въ низшихъ школахъ будетъ преподаваться въ болѣе общемъ видѣ и очеркахъ (элементарно), то въ высшихъ должно излагаться спеціальнѣе и подробнѣе*; также какъ дерево, которое съ каждымъ годомъ пускаетъ болѣе сучьевъ и вѣтвей, даетъ имъ болѣе окрѣпнуть и приносить болѣе плодовъ. И такъ воспитательное образованіе должно имѣть, по идеѣ Коменскаго, общій, общечеловѣческій характеръ, или какъ онъ самъ выражается, *обученіе въ школахъ должно быть общее, въ школахъ необходимо учить всѣхъ всему.* И эта идея общечеловѣческаго образованія составляетъ, по нашему мнѣнїю, самое высшее достоинство педагогической системы Коменскаго, дающее школъ, основанной на идеѣ общаго образованія *человѣка* значеніе дѣйствительно *мастерской человѣчности*, тогда какъ до Коменскаго школы были или клирикальныя, или школы ремесленныя, или школы „ученаго цѣха“, но не школы, воспитывающія *человѣка*. Идея школы какъ мастерской гуманности, школы такъ сказать общечеловѣческой есть созданіе Славянскаго педагога и есть прямой выводъ изъ хри-*

стіанскаго принципа его педагогической системы, идеи объ общечеловѣческомъ назначеніи. Мудро сказалъ тотъ, пишетъ Коменскій, кто сказалъ, что школы суть мастерскія гуманности *scholas esse humanitatis officinas*), ибо онѣ должны стараться, чтобъ люди дѣйствительно становились людьми... Это совершится, если школы будутъ заботиться образовывать людей—*мудрыхъ духомъ, разсудительныхъ въ поступкахъ и благочестивыхъ сердцемъ*. И—я называю школу совершенною и соответствующею своей цѣли ту, которая есть истинная мастерская гуманности, т. е. въ которой духъ учащагося проникается свѣтомъ мудрости, успѣшно стремится постигнуть все сокровенное и явное, гдѣ сердце и его стремленія достигаютъ полной гармоніи съ добродѣтелью, привлекается божественною любовью и наполняется ею такъ, что уже здѣсь, подъ небомъ, всѣ врученные христіанскимъ школамъ, приучаются вести небесную жизнь; словомъ, гдѣ *всѣ обучаются всему совершенно* (гл. XI). Итакъ вообще и безъ всякаго исключенія должно стремиться, что бы въ школахъ, а при посредствѣ школъ и во всей жизни: 1, развивались природныя дарованія, 2, усовершенсался даръ слова, 3, образовывались нравы для всего честнаго и наконецъ 4, утверждалось бы искреннее благочестіе. Вотъ смыслъ знаменитаго и по видимому парадоксальнаго положенія Коменскаго, что въ школахъ должно учить *всѣхъ всему* (*in scholis omnes omnia docendos esse*). Всѣхъ учить всему комментируетъ самъ Коменскій, это не значитъ, что будто мы трабуемъ отъ всѣхъ знанія *всѣхъ наукъ и искусствъ* и при томъ знанія *полнаго и глубокаго*: это было бы бесполезно, да и не возможно. Но необходимо, чтобъ всѣ учились разумѣть основанія, законы и цѣли всего, что есть и совершается во кругъ, на сколько это необходимо въ жизни человѣка, ибо люди посылаются въ свѣтъ, чтобъ быть не только зрителями, но и дѣятелями, т. е. разумными существами, покоряющими себѣ природу, самовладыками, созданіями, существующими въ славу своего Творца. А эта цѣль достигается, когда разумъ человѣка будетъ просвѣщенъ, воля и сердце укрѣпится въ добрѣ и религіозныхъ стремленіяхъ къ Богу. (гл. X). Основатель школы съ общечеловѣческимъ ея характеромъ, какъ *мастерской человечности*, съ особенною, впрочемъ вездѣ ему свойственною сложною аргументаціей и поистиннѣ съ философскимъ глубокомысліемъ, развиваетъ идею о *необходимости общаго образованія*. Онъ выводитъ ее съ одной стороны изъ объективныхъ свойствъ предметовъ образованія, съ другой изъ анализа человѣческой воспитываемой природы. Если человѣкъ дол-

женъ стать въ гармоніи со всѣмъ существующимъ, то его должно научить *познать* то, что представляется наблюденію его на этой удивительной сцѣнѣ міра, научить *поступать* такъ, какъ онъ долженъ вести себя, согласно съ чудеснымъ мировымъ порядкомъ, наконецъ научить *наслаждаться* тѣмъ, что ему, какъ другу и гостю въ своемъ домѣ—въ этомъ мірѣ всеблагой Творецъ щедрою рукою предлагаетъ для счастья здѣсь, и въ вѣчности.— *Существо души* нашей состоитъ въ единствѣ трехъ силъ—способностей познанія, воли и совѣсти. *Познавательная способность* изслѣдуетъ различія вещей до всѣхъ малѣйшихъ частныхъ. Воля проявляетъ себя въ желаніяхъ по отношенію къ вещамъ, въ выборѣ полезныхъ и удаленіи вредныхъ. *Совѣсть* напоминаетъ душѣ о ея зависимости отъ Бога и о ея обязанностяхъ. Слѣд. чтобы упомянутыя силы могли надлежащемъ образомъ исполнять свои отправления, человекъ долженъ быть хорошо наученъ тому, что *просвѣтляетъ разсудокъ, направляетъ волю и пробуждаетъ совѣсть*. А какъ всѣ эти силы не могутъ быть разъединяемы, составляя одну и ту же душу, то точно также не должны быть раздѣляемы и эти три украшенія души: *образование, добродѣтель и благочестіе*. Несчастнѣйшій разладъ, когда названныя свойства не соединены взаимно прочными узами. Злополучно обученіе, которое не ведетъ къ добрымъ нравамъ и благочестію. Ибо чего стоитъ научное образованіе безъ нравственныхъ правилъ? Кто пренебрегаетъ въ наукахъ, а въ нравахъ отстаётъ, тотъ больше подается назадъ, чѣмъ идетъ впередъ.

(Продолженіе будетъ).